



PR.484/2022
La amendam.
CJ

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 25-158-7661

Chișinău

19 iulie 2023

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul art.58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr.797/1996, se prezintă Avizul la proiectul de lege a taxei de stat (*inițiativa legislativă nr.484 din 27.12.2022*) și asupra amendamentelor la proiectul de lege a taxei de stat (*CJ-04 nr.60 din 04.07.2023*), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 516 din 19 iulie 2023.

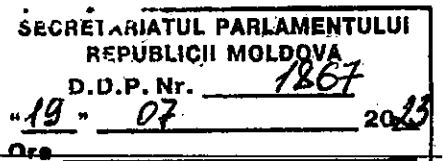
Anexe:

1. Hotărârea Guvernului privind aprobarea Avizului (în limba română -1 filă și în limba rusă -1 filă);
2. Avizul la proiectul de lege (în limba română - 19 file și în limba rusă 22file).

Secretar general
adjunct al Guvernului

Roman CAZAN

Ex Viorica Mustea
Tel.: 022-250-128



Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696



GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr. 516

din 19 iulie 2023

Chișinău

Privind aprobarea Avizului la proiectul legii taxei de stat și asupra amendamentelor la proiectul legii taxei de stat

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul la proiectul legii taxei de stat și asupra amendamentelor la proiectul legii taxei de stat.

Prim-ministru



DORIN RECEAN

Contrasemnează:

Ministrul justiției

Veronica Mihailov-Moraru

Ministrul finanțelor

Veronica Sirețeanu

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr. /2023

AVIZ
la proiectul legii taxei de stat și asupra amendamentelor
la proiectul legii taxei de stat

Guvernul a examinat proiectul de lege a taxei de stat, înaintat cu titlu de inițiativă legislativă (nr. 484 din 27 decembrie 2022) de către un grup de deputați în Parlament, precum și amendamentele parvenite prin demersul CJ - 04 nr. 60 din 4 iulie 2023 la proiectul legii taxei de stat, și comunică susținerea inițiativei legislative și a amendamentelor propuse cu luarea în considerare a următoarelor obiecții și recomandări de îmbunătățire.

Avizul generalizat se referă consecutiv la proiectul legii taxei de stat și, respectiv, la cele 5 amendamente propuse.

I. Cu privire la proiectul legii taxei de stat:

Sub aspectul intenției de reglementare, potrivit notei informative, proiectul a fost elaborat în scopul actualizării taxelor de stat la nivelul economiei actuale pentru acoperirea cheltuielilor la serviciile oferite de instituțiile publice și compensării parțiale statului a cheltuielilor pentru asigurarea activității instanțelor judecătorești.

În acest sens, proiectul de lege propune abrogarea Legii taxei de stat nr. 1216/1992, care, potrivit autorilor inițiativei legislative, reprezintă un act normativ învechit ce nu corespunde necesităților și realităților actuale și adoptarea unui cadru normativ nou de reglementare a taxei de stat.

O inovație a proiectului o constituie prevederile referitoare la instituirea taxei de timbru. Proiectul Legii taxei de stat stabilește în art. 2 că taxa de timbru este suma percepută la contul instanței de judecată, de la persoanele fizice și juridice, pentru toate cauzele civile, de contencios administrativ, precum și pentru contestațiile împotriva procesului-verbal și deciziilor agenților constatatori în procesele contravenționale. Taxa de timbru este nesusceptibilă de scutire, amânare sau eșalonare.

Fiecare acțiune, cerere sau act de procedură efectuat în atât în prima instanță, cât și în căile de atac, în cauzele specificate anterior, se impune cu taxă de timbru.

Totodată, conform art. 3 din proiectul de lege, se impune cu taxă de stat fiecare acțiune, cerere sau act de procedură efectuat atât în prima instanță, cât și în căile de atac, pentru cererile de contestare a actelor și acțiunilor executorului judecătoresc, precum și pentru eliberarea de către instanța judecătorească a copiilor (duplicatelor) de pe documente, conform anexei nr. 1.

Cu privire la introducerea acestor două modalități de percepere a taxelor (cea de stat și cea de timbru) menționăm anumite constrângeri ce ar putea afecta persoanele sub aspectul dublei impozitări.

Astfel, legislația României prevede în Ordonanța de urgență nr. 80 din 26 iunie 2013 privind taxele judiciare de timbru că „Acțiunile și cererile introduse la instanțele judecătorești, precum și cererile adresate Ministerului Justiției și Parchetului de pe lângă Înalta Curte de Casație și Justiție sunt supuse taxelor judiciare de timbru. Taxele judiciare de timbru sunt datorate, în condițiile ordonanței de urgență, de către toate persoanele fizice și juridice și reprezintă plata serviciilor prestate de către instanțele judecătorești, precum și de către Ministerul Justiției și Parchetul de pe lângă Înalta Curte de Casație și Justiție.

În anumite cazuri prevăzute de lege, acțiunile și cererile introduse la instanțele judecătorești, precum și cererile adresate Ministerului Justiției și Parchetului de pe lângă Înalta Curte de Casație și Justiție sunt scutite de la plata taxelor judiciare de timbru.”

Taxele judiciare de timbru se plătesc de debitorul taxei în numerar, prin virament sau în sistem on-line, într-un cont distinct de venituri al bugetului local „Taxe judiciare de timbru și alte taxe de timbru” (art. 40 din Ordonanța de urgență nr. 80 din 26 iunie 2013 privind taxele judiciare de timbru).

În contextul celor expuse, se constată că noțiunea de „taxă judiciară de timbru” din legislația României este echivalentă noțiunii de „taxă de stat” reglementată de legislația Republicii Moldova, și anume Legea taxei de stat nr. 1216/1992. Noua reglementare, încearcă să definească taxa de timbru diferit de taxa de stat, deoarece, în esență, ambele taxe definite de autor se încasează pentru aproximativ aceleași servicii, cu unele excepții (perceperea o singură dată pentru intentarea unui proces judiciar civil, de contencios administrativ, precum și pentru fiecare contestație împotriva deciziei agentului constatator asupra cauzei contravenționale atât în primă instanță, cât și în căile de atac). Diferența între ele constă doar în faptul că taxa de stat se varsă la bugetul de stat, iar taxa de timbru se achită pe contul instanței de judecată.

Totodată, conform art. 6 din Codul fiscal nr. 1163/1997, impozitele și taxele percepute în conformitate cu prezentul cod și cu alte acte normative adoptate în conformitate cu acesta reprezintă surse de venituri ale bugetului de stat și ale bugetelor locale.

Conform raportului elaborat de Comisia Europeană pentru Eficiența Justiției (CEPEJ) – „Sistemele judiciare europene. Ediția 2012: Eficiența și calitatea justiției”, rezultă că, în anumite state europene, taxele și impozitele judiciare sunt folosite pentru a acoperi costurile de funcționare ale instanțelor judecătorești, sumele colectate acoperind între o treime și jumătate din bugetul alocat instanțelor. Se arată însă că în majoritatea statelor europene în care sunt aplicate taxe sau impozite judiciare, aceste venituri nu sunt alocate pentru plata cheltuielilor legate de funcționarea instanțelor, ci sunt definite ca venituri generale pentru bugetul regional sau de stat (p. 77 din raport). Totuși, în raport se arată că tendința este ca din ce în ce mai multe state europene taxele judiciare constituie o resursă financiară semnificativă, care permite acoperirea unei mari părți din costurile de funcționare a instanțelor sau chiar obținerea unui profit. În

același raport se apreciază că un astfel de sistem, dacă este însoțit de un sistem eficient de asistență judiciară, care să permită accesul la instanță pentru justițiabili care nu ar avea suficiente mijloace, face parte din tendința puternică de politică publică, care vizează echilibrarea parțială a costurilor serviciilor publice suportate de beneficiari și contribuabili (p. 80 din raport).

Este de menționat și faptul că Constituția stabilește la art. 54 că „(1) în Republica Moldova nu pot fi adoptate legi care ar suprima sau ar diminua drepturile și libertățile fundamentale ale omului și cetățeanului. (2) Exercițiul drepturilor și libertăților nu poate fi supus altor restrângeri decât celor prevăzute de lege, care corespund normelor unanim recunoscute ale dreptului internațional și sunt necesare în interesele securității naționale, integrității teritoriale, bunăstării economice a țării, ordinii publice, în scopul prevenirii tulburărilor în masă și infracțiunilor, protejării drepturilor, libertăților și demnității altor persoane, împiedicării divulgării informațiilor confidențiale sau garantării autorității și imparțialității justiției. (3) Prevederile alineatului (2) nu admit restrângerea drepturilor proclamate în articolele 20-24. (4) Restrângerea trebuie să fie proporțională cu situația care a determinat-o și nu poate atinge existența dreptului sau a libertății.”

Pornind de la prevederile din Constituție citate mai sus, instituirea obligației de plată a taxei de stat pentru formularea unei acțiuni în justiție cu plata concomitentă și a taxei de timbru, în mărime de 200 de lei, pentru fiecare acțiune, cerere sau act de procedură efectuat atât în prima instanță cât și în căile de atac, pentru toate cauzele civile, de contencios administrativ, precum și pentru contestațiile împotriva procesului-verbal și deciziilor agenților constatatori în procesele contravenționale, nu este suficient justificată în condițiile în care proiectul propune instituirea unei taxe de stat separate pentru fiecare acțiune, cerere și act de procedură.

Impunerea concomitentă cu taxă de stat și taxă de timbru pentru fiecare acțiune, cerere sau act de procedură efectuat atât în prima instanță, cât și în căile de atac, în cauzele civile, ar putea genera situații în care persoana fizică și juridică nu va face față cheltuielilor unui proces de judecată din cauza lipsei mijloacelor financiare.

Or, dacă în cazul taxei de stat, în funcție de starea financiară a reclamantului acesta poate solicita scutirea, amânarea sau eşalonarea plății, din textul proiectului de lege propus rezultă că acesta (reclamantul), indiferent de starea sa financiară va fi obligat să plătească taxa de timbru în situația în care proiectul stabilește la art. 2 alin. (1) că aceasta este nesusceptibilă de scutire, amânare sau eşalonare.

Totodată urmează a se ține cont de categoriile speciale – victimele violenței în familie. Deși art. 85 alin. (1) lit. c¹) din Codul de procedură civilă nr. 225/2003 prevede scutirea de la taxa de stat a victimelor violenței în familie pentru cererile privind aplicarea măsurilor de protecție și în acțiunile de reparație a prejudiciului material și/sau moral cauzat prin acte de violență în familie,

neachitarea taxei de timbru din diverse motive (circumstanțele create în care este nevoie să se afle victima, starea financiară precară a victimei violenței în familie), va îngreuna accesul acestora la instanța de judecată în vederea depunerii cererii pentru eliberarea ordonanței de protecție aplicată agresorilor familiari. Instituirea taxei de timbru nesusceptibilă de scutire, amânare sau eşalonare va îngreuna semnificativ accesul persoanelor victime ale violenței în familie, care și fără aceste taxe întâmpină dificultăți pentru a se adresa sistemului de justiție. Taxele vor descuraja victimele violenței în familie să se adreseze în instanța de judecată pentru a solicita protecție din partea statului sau pentru a-și revendica drepturile încălcate de agresor. Orice solicitare, cerere de administrare de probe sau audiere a martorului din partea victimei într-un proces de judecată privitor la aplicarea măsurilor de protecție sau repararea prejudiciului material și/sau moral cauzat prin actul de violență în familie va fi impusă cu taxa de timbru și/sau taxă de stat. Prin urmare, victima va trebui să plătească minimum 600 de lei pentru a arăta instanței că are nevoie de protecție.

În aceeași ordine de idei este de menționat că proiectul de lege ar putea duce la îngreunarea accesului la justiție a grupurilor marginalizate. Lipsa prevederii legale care ar permite scutirea, scutirea parțială sau eşalonarea plății de stat în virtutea situației financiare individuale a participantului la proces va crea o barieră suplimentară în revendicarea drepturilor și asigurarea accesului la justiție în mod echitabil pentru grupurile material vulnerabile, precum populația de etnie romă, pensionari, victimele violenței în familie, membrii familiilor social-vulnerabile etc. Recomandările de la Graz privind accesul la justiție și minoritățile naționale ale Înalțului Comisar pentru Minorități Naționale îndeamnă statele să revizuiască taxele judiciare înalte, dacă ele nu permit persoanelor din comunități minoritare care sunt dezavantajate social și economic să inițieze proceduri judiciare.

Obligația pozitivă a statului de a asigura efectiv accesul la justiție nu trebuie transformată în povară financiară transferată pe umerii cetățenilor, dar privită individual în funcție de caz.

Subsecvent, Codul de procedură civilă nr. 225/2003 nu operează și nu reglementează noțiunea de „taxă de timbru”, or, potrivit art. 82 din cod, cheltuielile de judecată se compun din taxa de stat și din cheltuielile de judecare a cauzei. Din cheltuielile de judecare a cauzei fac parte sumele și cheltuielile prevăzute la art. 90 din Codul de procedură civilă nr. 225/2003 (sumele plătite martorilor, interpreților, experților și specialiștilor; cheltuielile de efectuare a cercetărilor la fața locului; cheltuielile de înștiințare și chemare a părților în judecată; cheltuielile de transport și de cazare suportate de părți și de alți participanți la proces în legătură cu prezentarea lor în instanță; cheltuielile suportate de cetățenii străini și de apatrizi în legătură cu plata interpretului dacă tratatele internaționale la care Republica Moldova este parte nu prevăd altfel; cheltuielile de căutare a părâtului; cheltuielile de efectuare a expertizei; cheltuielile de executare a actelor judiciare; cheltuielile de asistență juridică;

cheltuielile de declarare a insolvabilității; alte cheltuieli necesare, suportate de instanță și de participanții la proces).

Art. 98 din Codul de procedură civilă nr. 225/2003 dispune că cheltuielile aferente judecării cauzei, suportate de instanța judecătorească, precum și taxa de stat, de a căror plată reclamantul a fost scutit, se încasează la buget de la pârât proporțional părții admise din acțiune, dacă pârâtul nu este scutit de plata cheltuielilor de judecată.

În caz de respingere a acțiunii, cheltuielile de judecare a cauzei suportate de instanță, precum și taxa de stat, se încasează la buget de la reclamant, dacă acesta nu este scutit de plata cheltuielilor de judecată.

Dacă acțiunea a fost admisă parțial, iar pârâtul este scutit de plata cheltuielilor de judecată, cheltuielile de judecare a cauzei suportate de instanță se încasează la buget de la reclamant, dacă acesta nu este scutit de plata cheltuielilor de judecată, proporțional părții respinse din acțiune.

În consecință, actualmente cheltuielile suportate de instanța de judecată privind judecarea unei cauze sunt compensate din contul părților la proces.

Cu privire la derogarea propusă la art. 2 alin. (2) de a nu se percepe taxa de timbru de la autoritățile publice și instituțiile publice în acțiuni care au ca obiect venituri publice, fiind astfel exceptate persoanele fizice și juridice, menționăm că potrivit art. 58 alin. (2) din Constituție sistemul legal de impuneri trebuie să asigure așezarea justă a sarcinilor fiscale. Prin așezarea justă a sarcinilor fiscale se înțelege subordonarea sistemului de impozite și taxe unui principiu de echitate pentru a nu deforma egalitatea de șanse, pentru a exclude orice privilegiu sau discriminare, inclusiv accesul liber la justiție.

Sunt de menționat și constatările Curții Constituționale cu privire la dreptul privind accesul liber la justiție.

Potrivit Hotărârii Curții Constituționale nr. 10/2016 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 345 alin. (2) din Codul contravențional (individualizarea sancțiunii) (Sesizările nr. 26g/2016 și nr.34g/2016, „Dreptul de acces la justiție impune legislatorului obligația de a acorda oricărei persoane toate posibilitățile pentru a accede la instanța de judecată și a asigura efectivitatea dreptului de acces la justiție prin adoptarea unui cadru legislativ adecvat.”.

În pct. 17 și 18 din Decizia nr. 74/2019 de inadmisibilitate a sesizării nr. 93g/2019 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 267 lit. k¹) din Codul de procedură civilă, Curtea Constituțională statuează: „Cu privire la pretinsa încălcare a prevederilor constituționale referitoare la accesul liber la justiție prin impunerea unor taxe de stat pentru cererile de chemare în judecată, Curtea menționează că accesul la justiție nu presupune gratuitatea actului de justiție și nici, implicit, realizarea unor drepturi pe cale judecătorească în mod gratuit. În cadrul mecanismului statului, funcția de restabilire a ordinii de drept, care se realizează de către autoritatea judecătorească, reprezintă de fapt un serviciu public ale cărui costuri sunt suportate de la bugetul de stat. În

consecință, legislatorul este îndreptățit să instituie taxe de stat pentru cererile de chemare în judecată pentru a putea acoperi anumite costuri ale procedurii judiciare la care participă părțile aflate în litigiu.

De asemenea, Curtea reține că art. 20 din Constituție nu instituie nici o interdicție cu privire la taxele judiciare, fiind firesc ca justițiabilii care beneficiază de activitatea desfășurată de autoritățile judecătorești să contribuie la acoperirea cheltuielilor acestora.”.

În Hotărârea Curții Europene a Drepturilor Omului din 7 iunie 2007 (cauza Malahov c. Moldovei (Cererea nr. 32268/02)), „Curtea reiterează că articolul 6 § 1 din Convenția Europeană a Drepturilor Omului garantează oricărei persoane dreptul la judecarea oricărei pretenții cu privire la drepturile și obligațiile sale cu caracter civil de către o instanță judecătorească sau tribunal.

Totodată „dreptul la o instanță” nu este absolut. Acesta poate fi, prin natura sa, supus limitărilor, deoarece dreptul de acces, prin sine, cere reglementare din partea statului. Garantând părților în litigiu un drept efectiv de acces la o instanță care să hotărască asupra „drepturilor și obligațiilor lor cu caracter civil”, articolul 6 § 1 acordă statului dreptul de a alege liber mijloacele care să fie utilizate în acest scop.

Curtea a constatat că, în unele cauze, în special, unde aceste limitări se refereau la condiții de admisibilitate ale căilor de atac sau unde interesele justiției cereau ca reclamantul să aducă garanții privind suportarea costurilor care puteau fi cauzate celeilalte părți prin calea de atac, pot fi stabilite diferite limitări, inclusiv financiare, dreptului de acces al persoanei la o „instanță judecătorească” sau „tribunal” (a se vedea, spre exemplu, Brualla Gómez de la Torre v. Spain, Reports of Judgments and Decisions 1997-VIII, p. 2955, § 33, și Tolstoy-Miloslavsky v. the United Kingdom, Hotărâre din 13 iulie 1995, Seria A nr. 316-B, p. 80-81, §§ 61 et seq.).”.

Sub acest aspect, Curtea Europeană a Drepturilor Omului nu a respins niciodată ideea de impunere a unor restricții financiare cu privire la accesul unei persoane la justiție, tocmai în interesul unei bune administrări a justiției (Kreuz v. Polonia din 19 iunie 2001, § 54, Weissman și alții v. România din 24 mai 2006, § 35) (Decizia. nr. 74/2019 de inadmisibilitate a sesizării nr. 93g/2019 privind excepția de neconstituționalitate a articolului 267 lit. k¹) din Codul de procedură civilă, § 19).

Totodată, Curtea Europeană a Drepturilor Omului a subliniat că restricția impusă accesului la o instanță judecătorească sau la un tribunal nu va fi compatibilă cu articolul 6 § 1, decât dacă aceasta urmărește un scop legitim și există o proporționalitate rezonabilă între mijloacele folosite și scopul legitim urmărit (a se vedea, spre exemplu, Tinnelly & Sons Ltd and Others și McElduff and Others v. the United Kingdom, Reports 1998-IV, p. 1660, § 72).

Așadar, fiind conștienți de faptul că accesibilitatea justiției nu înseamnă caracterul gratuit al acesteia, chiar dacă este vorba de un serviciu prestat de stat și examinare a cererilor de chemare în judecată reprezintă o atribuție exercitată

de instanțele de judecată conform legii, accesul la instanța de judecată poate fi condiționat de plata unei taxe necesare pentru acoperirea cheltuielilor de judecată, pentru buna administrare a justiției, urmărind astfel un scop legitim, cu condiția și în măsura în care există un raport rezonabil de proporționalitate între mijloacele folosite și scopul urmărit.

În acest sens, autorii urmează să argumenteze suplimentar în ce măsură aceste condiții au fost luate în calcul, ținând cont de cele semnalate în această parte în aviz.

Prerogativele recunoscute persoanei fizice sau juridice de Constituție, de legea procesual civilă părților, participanților la proces și reprezentanților lor trebuie să fie exercitate fără a fi impuse cu taxe de stat și alte taxe. În acest sens, perceperea taxei de stat pentru exercitarea drepturilor procedurale, pentru cererile formulate de părțile aflate în litigiu pe durata procesului (cereri de recuzare, amânare, strămutare, asigurarea acțiunii, cereri de audiere a martorilor, experților, specialiștilor, cereri privind explicarea hotărârilor etc.), va descuraja justițiabilii să-și apere drepturile și interesele legitime în instanța de judecată. Mai mult ca atât, impunerea taxei de stat și a taxei de timbru la exercitarea drepturilor procedurale, stabilite conform anexei nr. 1 din proiect, contravine art. 84 din Codul de procedură civilă, care prevede că „Se impune cu taxă de stat fiecare cerere de chemare în judecată (inițială și reconvențională), cererea intervenientului principal, cererea vizând cauzele cu procedură specială, cererea de eliberare a ordonanței judecătorești, cererea de declarare a insolvenței, cererea de eliberare a titlului executoriu privind executarea hotărârilor arbitrale, cererea de apel, cererea de recurs, precum și cererea de eliberare a copiilor (duplicatelor) de pe actele judecătorești”.

Taxa de stat pentru cererile de audiere a martorilor, experților, specialiștilor este neargumentată și neîntemeiată, persoana fiind limitată în dreptul de a se apăra prezentând proba cu martori, având în vedere cheltuielile de suportat, or, potrivit art. 117 alin. (2) din Codul de procedură civilă, în calitate de probe în cauze civile se admit elementele de fapt constatate din explicațiile părților și ale altor persoane interesate în soluționarea cauzei, din depozițiile martorilor, din înscrisuri, probe materiale, înregistrări audio-video, din concluziile experților.

În altă ordine de idei, dacă există temeiurile prevăzute la art. 50 din Codul de procedură civilă, judecătorul este obligat să se abțină de la judecată. În aceleași temeiuri, recuzarea poate fi înaintată de participanții la proces.

Introducerea taxei pentru recuzarea judecătorului se consideră inoportună, or, prin prisma art. 50 alin. (1) din Codul de procedură civilă, judecătorul care judecă cauza urmează a fi recuzat din anumite motive expres prevăzute în textul prevederilor articolului menționat, însă în cazul în care, partea în proces nu va depune o cerere de recuzare, din motivul de a nu plăti taxa de stat în mărime de 400 de lei și taxa de timbru în mărime de 200 de lei, se constată faptul că cauza va fi examinată de un judecător care trebuia să fie recuzat conform legii (de

exemplu, de un judecător care se află în raporturi de rudenie cu vreuna dintre părți, cu alți participanți la proces sau cu reprezentanții acestora, sau care are un interes personal, direct sau indirect în soluționarea cauzei).

În jurisprudența sa, Curtea Constituțională a menționat că procedura de soluționare a unei cereri de recuzare nu îmbracă forma unui contencios care să reclame un tratament jurisdicțional, fiind o chestiune de administrare a actului de justiție. Procedura cercetării și a judecării cererii de recuzare este o procedură incidentală, al cărei obiect este distinct de obiectul propriu al procesului penal la care se referă. Această procedură nu are caracter jurisdicțional penal în sens material. Curtea a mai subliniat că regulile procedurale în materie de recuzare nu sunt reguli de drept comun privind judecarea în fond a cauzei. Ele au un caracter special, de verificare a conformității motivelor invocate de recuzare și abținere cu cele prevăzute de lege (a se vedea, *mutatis mutandis*, DCC nr. 62 din 19 septembrie 2016, §§ 30-31; DCC nr. 10 din 1 februarie 2022, § 21).

Mai mult ca atât, nu a fost luată în calcul situația în care se va înainta o cerere de recuzare și cauza va trebui transferată unui alt judecător, în lipsa achitării taxei de stat, dar în prezența motivelor (cauzelor) de recuzare. Urmând prevederile proiectului dezbătut, ar fi neîntemeiat de a respinge cererea de recuzare din motivul neachitării taxei de stat și taxei de timbru, acțiune ce ar încălca drepturile procedurale ale părților stabilite de Legea fundamentală și alte acte legislative și, în general, accesul la justiție.

Totodată, Codul de procedură civilă (art. 203), reglementează expres că recuzările depuse în mod abuziv, cu rea-credință, sunt sancționate cu amendă judiciară, or, părțile, prin efectul Legii procesuale, sunt obligate să se folosească cu bună-credință de drepturile lor procesuale și să nu abuzeze de ele, iar instanța la rândul său, are rolul de a pune capăt încercărilor de abuz de drepturile procedurale, mai ales, dacă aceste abuzuri duc la amânări sistematice ale ședințelor de judecată.

În aceeași ordine de idei, nu poate fi susținută inițiativa privind impunerea cererilor de amânare a ședințelor cu taxă de stat în legătură cu neprezentarea motivată în cazurile prevăzute la pct. 1.26 din anexa nr. 1 la proiectul de lege, din următoarele considerente:

Art. 206 alin. (5) din Codul de procedura civilă dispune că la solicitarea întemeiată a participantului la proces, instanța poate amâna o singură dată judecarea cauzei în legătură cu neprezentarea motivată a reprezentantului acestuia. Prin urmare, cererea privind amânarea examinării fondului cauzei pentru o singură dată din motivul neprezentării motivate a reprezentantului părții nu poate fi suspusă taxei de stat și nici taxei de timbru.

Complementar, art. 205, 206 și 208 din Codul de procedura civilă prevăd expres care sunt situațiile în care judecarea cauzei poate fi amânată pentru motive întemeiate de neprezentare a părților sau reprezentanților acestora la termenul stabilit, considerente din care stoparea utilizării abuzive a tacticilor de

amânare a judecării cauzelor ar putea fi realizată prin respingerea cererilor nemotivate – procedeu legal disponibil și permis prin legislația actuală.

În acest sens, impunerea cu taxă a cererilor motivate este neîntemeiată deoarece: dacă cererea este motivată, urmează a fi admisă pe fond și nu poate fi respinsă din motive de procedură/neachitarea unei taxe; dacă cererea este nemotivată, urmează a fi respinsă pe fond și nu poate fi admisă doar din cauza achitării unei taxe.

Stabilirea taxei de stat pentru confirmarea tranzacției de către instanța de judecată în cadrul unui proces de mediere care a avut loc în afara procesului civil contravine Legii nr. 137/2015 cu privire la mediere.

Prin prisma art. 39 din Legea nr. 137/2015 cu privire la mediere, statul stimulează justițiabilii de a recurge la mediere prin prevederea potrivit căreia părțile care recurg la mediere sunt scutite de achitarea taxei de stat pentru confirmarea sau investirea cu formulă executorie a tranzacției. În acest context, instituirea unei taxe de stat pentru cererile de confirmare a tranzacției de mediere de către instanța de judecată creează un impediment în promovarea medierii ca metodă alternativă de soluționare a litigiilor.

De taxă de stat pentru judecarea cauzelor civile se scutesc reclamantii în acțiunile ce decurg din dreptul de autor și din drepturile conexe, din dreptul asupra invențiilor, desenelor și modelelor industriale, soiurilor de plante, topografiilor circuitelor integrate, precum și din alte drepturi asupra proprietății intelectuale (a se vedea art. 85 alin. (1) din Codul de procedură civilă). Impunere cu taxă de stat a cererilor menționate la pct. 1.12 și 1.13 din anexa nr. 1 este contrară art. 85 alin. (1) din Codul de procedură civilă.

Suplimentar, plata taxei de stat pentru cererile menționate la pct. 1.16 din anexa nr. 1 nu corespund art. 85 din Codul de procedură civilă, care dispun scutirea reclamantilor de taxa de stat în acțiunile născute din raporturi de contencios administrativ.

Exonerarea de taxa de stat a serviciilor consulare prestate de Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene poate avea o interpretare eronată, precum că această scutire de la plată este atribuită exclusiv serviciilor prestate de Ministerul Afacerilor Externe și Integrării Europene, dar nu și de misiunile diplomatice și oficiile consulare ale Republicii Moldova. Pentru evitarea ambiguității de interpretare a dispoziției este judicios de a substitui cuvintele „subdiviziunile acestuia” cu sintagma „alte structuri din sistemul instituțiilor serviciului diplomatic”.

Potrivit proiectului de Lege a taxei de stat, „persoanele juridice aflate în procedură de insolvență, la introducerea în instanța de judecată a acțiunilor de urmărire a creanțelor debitoare, cereri de poprire, de anularea actelor juridice fictive sau frauduloase, a garanțiilor acordate, a tranzacțiilor încheiate și a actelor de transfer de proprietate, precum și la atacarea hotărârilor judecătorești adoptate pe marginea acestor litigii, plătesc taxa de stat după examinarea cauzei, dar nu mai târziu de 6 luni din data adoptării de către instanța de judecată a hotărârii.”.

Sintagma „persoanele juridice” restrânge cercul persoanelor declarate insolubile, care ar putea beneficia de facilitatea de amânare a achitării taxei de stat. În redacția actuală de această facilitate s-ar putea bucura doar societățile comerciale (societățile în nume colectiv, societățile în comandită, societățile cu răspundere limitată și societățile pe acțiuni), întreprinderile (întreprinderile de stat și întreprinderile municipale), societățile cooperatiste (cooperativele de întreprinzător, cooperativele de consum). În același timp, întreprinzătorii individuali, gospodăriile țărănești (de fermier) și titularii patentelor de întreprinzători, care nu au statut de persoane juridice, nu se regăsesc în cercul persoanelor declarate insolubile care s-ar bucura de facilitățile art. 8 alin. (2) din proiectul Legii taxei de stat.

Sub acest aspect se propune înlocuirea cuvintelor „persoane juridice” cu sintagma „debitori împotriva cărora este intentat procesul de insolabilitate”.

Totodată, din cuprinsul normei citate *supra*, se atestă faptul că facilitatea se aplică doar în litigiile în care debitorul insolubil deține calitatea de reclamant. Totodată, în practică există litigii în care debitorul insolubil deține calitatea de pârât, iar la contestarea actului judecătoresc privind admiterea acțiunii în aceste dosare apelurile/recursurile ar urma a fi impuse cu taxă de stat, care nu poate fi achitată din lipsa de mijloace bănești. În consecință, are loc limitarea debitorului insolubil la actul de justiție. În sensul celor expuse, se propune de a extinde facilitatea de achitare a taxei de stat asupra tuturor litigiilor în care debitorul insolubil este parte, indiferent de calitatea lui procesuală.

Cu referire la plata de către debitorii insolubili a taxei de stat după examinarea cauzei, dar nu mai târziu de 6 luni de la data adoptării de către instanța de judecată a hotărârii nu se susține pornind de la circumstanțele ce urmează:

În primul rând, debitorul insolubil este în incapacitate de plată, fapt constatat prin hotărârea instanței de insolabilitate. În virtutea faptului că odată cu intentarea procesului de insolabilitate activitatea debitorului este sistată, această stare de incapacitate de plată nu se modifică până la lichidarea întreprinderii și radierea ei din Registru. Totodată, este important a aborda conceptual problema în raport cu practica stabilită în țările Uniunii Europene, de exemplu, România. Este de remarcat faptul că în România debitorii insolubili sunt scutiți de achitarea taxei judiciare de timbru. Respectiv, fiind în proces de aderare la Uniunea Europeană este oportun de a armoniza legislația națională cu practica de reglementare în domeniu stabilită în țările Uniunii Europene.

În subsidiar, obligarea debitorului insolubil la achitarea taxei de stat, fie și cu amânarea achitării după examinarea cauzei, dar nu mai târziu de 6 luni, creează impedimente de imparitate în cazul insolvenței transfrontaliere, atunci când debitorul insolubil rezident al Republicii Moldova se va adresa instanței de judecată, de exemplu, România, și va fi scutit de achitarea taxei de stat, pe când debitorul insolubil din România va fi obligat la achitarea taxei de stat de către instanța de insolabilitate a Republicii Moldova.

Proiectul Legii taxei de stat menține taxa de stat calculată în cotă procentuală fixă, însă nu precizează cum urmează a fi calculată aceasta. Legea nr. 1216/1992 privind taxa de stat prevede că cotele procentuale fixe sunt calculate în unități convenționale. Unitatea convențională este egală cu 20 de lei. În acest sens, se impune stabilirea bazei de calcul a taxei de stat în cotă procentuală fixă.

Cu referire la norma „Dacă o acțiune conține mai multe cerințe, cu finalitate diferită, taxa de stat se achită pentru fiecare cerință în parte, după natura ei.” (art. 9 alin. (4) din proiectul de lege), este problematic să se perceapă taxa de stat pentru fiecare cerință din acțiune, or, nu este clar ce înseamnă textul: „mai multe cerințe, cu finalitate diferită”. Totodată, nu este clar cum va fi achitată taxa de stat în mod solidar în cazul coparticipării obligatorii (art. 9 alin. (6) din proiect), în special în cazul în care persoana intervine în proces în calitate de copârât sau în calitate de coreclamant, ulterior achitării taxei de stat de reclamantul care a depus acțiunea.

Potrivit proiectului de lege, pentru executarea acțiunilor sau eliberarea documentelor de importanță juridică fără perceperea taxei de stat, organele împuternicite cu acest drept poartă răspundere în mărimea sumei nevărsate la buget, aplicându-se o penalitate în mărime de 0,5% pentru fiecare zi de întârziere, dar nu mai mult decât mărimea sumei nevărsate. Totodată, art. 11 din proiect indică faptul că persoanele cu funcții de răspundere ale instituțiilor care încasează taxa de stat, precum și conducătorii lor, poartă răspundere stabilită de legislație pentru corectitudinea încasării taxei de stat, pentru trecerea ei în termen și integral la buget.

În scopul abordării uniforme a taxelor și a impozitelor, pentru că stabilirea unor penalități diferite și majorate doar pentru taxa de stat nu este justificată, se recomandă ca pentru netransferarea în termen la buget a taxei de stat, de către Serviciul Fiscal de Stat se va percepe majorare de întârziere (penalitate) conform cotei stabilite de Codul fiscal nr. 1163/1997.

Este de menționat că proiectul înaintat nu conține prevederi care ar reglementa cazurile de restituire a taxei de stat achitate pentru îndeplinirea actului notarial, deși art. 10 din proiect, pe lângă cazuri generale, stabilește și temeuri speciale de restituire a taxei de stat (desfacerea căsătoriei, procesul de mediere). Prevederile generale cum ar fi „restituirea cererii (plângerii), refuzului de a primi” și „refuzul persoanei care a plătit taxa pentru întocmirea sau primirea documentelor până la adresarea în instituția respectivă” nu înglobează situațiile în care taxa de stat pentru actul notarial a fost achitată, însă din anumite motive actul sau acțiunea notarială nu a fost îndeplinită (părțile actului notarial nu mai doresc încheierea contractului sau notarul a constatat întrunirea temeiurilor legale pentru refuzul întocmirii actului notarial conform art. 8 din Legea nr. 246/2018 privind procedura notarială). Pentru a oferi o reglementare juridică acestor situații se propune completarea art. 10 din proiect cu prevederea privind restituirea taxei de stat în cazul în care actul sau acțiunea notarială solicitată nu a

fost îndeplinit din cauza renunțării solicitantului actului notarial sau refuzului notarului în îndeplinirea actului sau acțiunii notariale.

Norma prevăzută la art. 10 privind restituirea taxei de stat achitate de către Serviciul Fiscal de Stat, în cazul nedepunerii acțiunii în instanța de judecată, fără a reglementa termenul în care taxa de stat plătită, va fi restituită de Serviciul Fiscal, precum și data (evenimentul) de la care curge termenul, nu îndeplinește condiția previzibilității normei juridice. Legea trebuie să precizeze cu suficientă claritate întinderea și modurile de exercitare a puterii de apreciere a autorităților în domeniul respectiv, ținând cont de scopul legitim urmărit (*Sissanis v. România*, 25 ianuarie 2007, § 66).

În contextul celor enunțate *supra*, la definitivarea proiectului de lege se va examina oportunitatea excluderii cuprinsului, deoarece nu constituie element structural în conformitate cu art. 41 alin. (1) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative (în continuare – *Legea nr. 100/2017*). Prin prisma art. 8 din Legea nr. 100/2017 în clauza de adoptare a legii se va menționa categoria acesteia.

La art. 2 alin. (2), în conformitate cu prevederile art. 3 din Legea nr. 100/2017, în scopul asigurării predictibilității normei juridice, se propune sincronizarea redacției textului „autoritățile publice și instituțiile publice în acțiunile care au ca obiect venituri publice”, cu textul pct. 1.7 din anexa nr. 2 a proiectului – „autoritățile publice centrale, organele centrale de specialitate ale administrației publice, Curtea de Conturi și organele subordonate lor, finanțate de la bugetul de stat, precum și autoritățile administrației publice locale”.

La art. 6 alin. (3), trimiterea la art. 3 urmează a fi revizuită, având în vedere că amânarea și eşalonarea plății taxei de stat este reglementată la art. 8 din proiect.

Referințele la actele normative se vor expune conform prevederilor art. 55 alin. (5) din Legea nr. 100/2017, astfel încât la indicarea datei de adoptare a actului normativ să se indice numărul de ordine, ca element de identificare, la care să se adauge anul în care a fost adoptat, aprobat sau emis acesta, fiind despărțite de o bară „/”.

La anexa nr. 1:

Se propune de completat cu titlul „Cuantumurile tarifare ale taxei de stat”.

Subpct. 1.12, 1.13, 1.16, 1.19, 1.20, 1.22, 1.25, 1.26-1.33 se propun a fi excluse.

La subpct. 1.2.3.1. din anexa nr. 1, se propune excluderea textului „2%” și stabilirea doar a unei taxe fixe în quantum de 250 de lei pentru cererile privind contestarea actelor/acțiunilor executorilor judecătorești atât în cauzele cu caracter patrimonial, cât și nepatrimonial, având în vedere necesitatea asigurării accesului la justiție și evitarea îngrijirii acestuia prin reglementarea unor costuri excesive.

În temeiul art. 35 și 36 din Codul familiei nr. 1316/2000 și art. 41, 42 din Legea nr. 246/2018, potrivit cărora desfacerea căsătoriei prin acordul comun al soților poate avea loc atât la organul de stare civilă, cât și la notar, cuvintele

„care nu au copii minori” din subpct. 2.2.1 se vor exclude. Subpct. 2.2.2 se va completa cu textul „, încheierii notarului”, conform art. 41 lit. d) din Legea nr. 100/2001 privind actele de stare civilă.

Subpct. 2.2.3 se recomandă a avea următorul cuprins:

„2.2.3 în baza declarației unuia dintre soți privind divorțul și hotărârea (sentința) judecătorească, în cazurile în care după înregistrarea căsătoriei, celălalt soț a fost:

- supus unei măsuri de ocrotire judiciare sub forma tutelei;
- declarat dispărut;
- condamnat la privațiune de libertate pe un termen mai mare de 3 ani.”.

Pct. 4 se recomandă a avea următorul cuprins: „4. Pentru înregistrarea la domiciliu și/sau la reședința temporară 50 % din unitatea convențională.”.

La subpct. 9.5 din subpct. 9.5.2 se va exclude textul „fraților, surorilor, bunecilor, nepoților de la copii” în contextul în care aceștia se includ în categoria „altor persoane”.

Legislația civilă operează cu noțiunile de „gaj” și „ipotecă” în paralel, pentru precizarea referii atât la gajul bunurilor mobile, cât și la gajul bunurilor imobile – ipotecă. Prin urmare, subpct. 9.6 se va completa cu precizarea respectivă pentru a evita confuzii în determinarea taxei de stat pentru autentificarea contractelor de ipotecă.

Totodată de la subpct. 9.10 se va exclude sintagma „al averii” la stabilirea taxei de stat pentru autentificarea contractelor de partaj al averii, de determinare a modului de folosință, antecontractelor, contractelor de societate civilă. Păstrarea sintagmei date ar putea crea confuzii în aplicare și interpretarea în sensul aplicării doar față de contractele de partaj al averii succesoriale. Încetarea proprietății comune prin partaj se referă atât la proprietatea comună pe cote-părți (art. 557 din Cod civil), în devălmășie (art. 25 din Codul familiei) sau a masei succesoriale (art. 2498 din Cod civil).

Pct. 9.11 se recomandă a avea următorul cuprins: „pentru autentificarea altor contracte nesupuse evaluării”.

La subpct. 9.14, textul „și a întreprinzătorilor individuali” se va exclude, deoarece potrivit Codului civil, actele de constituire sunt prevăzute doar pentru persoane juridice.

Pentru a susține cetățenii în autentificarea contractelor și a reduce din povara financiară suportată de solicitantul actului notarial, este oportună micșorarea cuantumului taxei de stat stabilită în cotă procentuală la autentificarea contractelor (autentificarea contractelor de înstrăinare a bunurilor imobile – 0,5% din prețul contractului, autentificarea contractelor de înstrăinare a mijloacelor de transport – 0,5% din prețul contractului, autentificarea altor contracte supuse evaluării – 0,2% din prețul contractului). La autentificarea unui contract, solicitantul actului notarial suportă mai multe cheltuieli în modul prevăzut de art. 38 din Legea nr. 69/2016 cu privire la organizarea activității notarilor pentru actele și acțiunile îndeplinite de notar se achită: a) taxa de stat, în cazurile

prevăzute de lege, care constituie venit la bugetul de stat; b) plata notarială, reprezentând remunerarea muncii notarului, a cărei mărime este stabilită de lege; c) plata pentru îndeplinirea actelor notariale și spezele procedurilor notariale, constituind costul procedurii notariale, a căror mărime se stabilesc de Guvern. Suplimentar, se achită și impozitul pe venit pentru creșterea de capital.

Pornind de la art. 8 alin. (5) din Legea nr. 294/2007 privind partidele politice, se recomandă completarea anexei nr. 1 cu un punct cu următorul cuprins: „Pentru înregistrarea partidului politic, precum și a modificărilor sau completărilor în statutul acestuia – 200 de lei”.

Pct. 9.23. se recomandă a fi completat cu textul „(pentru un document)”.

La anexa nr. 2:

Pct. 1 se va completa cu subpct. 1.1.13 cu următorul cuprins: „1.1.13. În acțiunile de contencios administrativ”.

La pct. 1.16, textul „reclamant/pârât” se va completa cu cuvântul „intervenient”.

Pct. 3.2. se propune de expus în următoarea redacție: „3.2. Copiii cu statut de copii rămași temporar fără ocrotire părintească sau cu statut de copii rămași fără ocrotire părintească.”. Propunerea vine în context în care, copiii, asupra cărora este instituită tutela/curatela sau care sunt plasați în serviciul de plasament de tip rezidențial și pentru care se propune excluderea scutirii de plată a taxei de stat pentru înregistrarea la domiciliu și/sau reședința temporară, de fapt majoritatea fac parte din categoriile de copii rămași temporar fără ocrotire părintească și copii rămași fără ocrotire părintească, pentru ceilalți copii reprezentanții legali fiind părinții lor.

La pct. 6.4 și 6.5, textul „pentru procedurile succesoriale deschise până la 1 martie 2019” se va substitui cu textul „pentru procedurile succesoriale deschise până la 1 martie 2019 și după 1 martie 2019”, în scopul evitării confuziilor, or, sunt și proceduri succesoriale deschise după 1 martie 2019, însă în urma decesului persoanei care poate fi anterior datei de 1 martie 2019. Astfel, pentru corectitudine redacțională se propune expunerea pct. 6.4 și 6.5 după cum urmează:

„6.4 persoanele fizice – pentru eliberarea certificatelor de moștenitor al casei de locuit, a apartamentului sau a cotei de contribuție la construcția casei de locuit ori a apartamentului în cazul succesiunilor deschise până la 1 martie 2019, dacă moștenitorii au trăit cu cel care a lăsat moștenirea în aceeași casă sau apartament până la decesul acestuia.

6.5 persoanele fizice – pentru eliberarea certificatului de moștenitor a terenului cu destinație agricolă inclus în proiectul de consolidare, în cazul succesiunilor deschise până la 1 martie 2019.”.

Este necesară clarificarea noțiunii de „mame cu mulți copii” la scutirea de la achitarea taxei de stat (pct. 6.8) pentru claritate în aplicarea acesteia pentru că cadrul normativ nu stabilește expres semnificația noțiunii de „mame cu mulți copii”. Legea nr. 242/2010 cu privire la taxele consulare dispune că taxa

consulară nu se încasează la supralegalizarea copiilor (duplicatelor) de pe documentele referitoare la decorarea cu medalii a mamelor cu 3 sau mai mulți copii. Pe de altă parte, Legea nr. 156/1998 cu privire la sistemul public de pensii prevede ca pentru femeile care au născut și educat până la vârsta de 8 ani cinci și mai mulți copii se aplică vârstele standard de pensionare conform tabelului nr. 2, diminuate cu 3 ani.

De asemenea, anexa nr. 2 se va completa cu un punct care va stabili scutirea de la taxa de stat a cererii de confirmare a tranzacției de mediere în modul stabilit de Legea nr. 137/2015 cu privire la mediere.

Cu privire la nota informativă, se propune ajustarea corespunzătoare a acesteia cu argumente pertinente, având în vedere că referințele la Strategia privind asigurarea independenței și integrității sectorului justiției pentru anii 2022–2025 și a Planului de acțiuni pentru implementarea acesteia, nu conțin acțiuni concrete sau indirecte privind majorarea taxei de stat.

II. Cu privire la cele 5 amendamente conform demersului CJ - 04 nr. 60 din 4 iulie 2023, înaintate de deputații în Parlament Gaik Vartanean, Diana Caraman, Adrian Lebedinski și Olesea Stamate.

Se menționează că amendamentele formulate se referă cu propuneri de revizuire la o bună parte din aspectele semnalate mai sus în prezentul aviz și în acest context acestea se avizează și se susțin după cum urmează.

1) *Amendamentul VG nr. 105 din 16 ianuarie 2023* prevede scutirea de la taxa de timbru a persoanelor fizice care prezintă dovada venitului lunar mai mic de suma dublă a minimumului de existență calculat de Biroul Național de Statistică, excluderea referinței privind nesusceptibilitatea de scutire, amânare sau eșalonare a taxei de timbru, diferențierea mărimii taxei de stat pornind de la valoarea acțiunii, stabilirea unei taxe de stat în mărime fixă (250 de lei) pentru cererile privind contestarea actelor/acțiunilor executorilor judecătorești. Totodată, se propune excluderea subpct. 1.16, 1.19, 1.20, și 1.26 din anexa nr. 1 și completarea anexei nr. 2 privind scutirea de la plata taxei de stat în acțiunile de contencios administrativ.

Astfel, Amendamentul VG nr. 105 din 16 ianuarie 2023 se susține, fiind apreciate drept justificate argumentele autorului amendamentului. Subsecvent, este de menționat că, deși la pct. 1.2.1 din anexa nr. 1 se propun modificări la cuantumul taxei pentru cererile de contestare a actelor și acțiunilor executorului judecătoresc, intervenția la art. 3 alin. (1) nu este argumentată în măsura în care din lista obiectelor impuse cu taxă de stat au fost excluse cererile de contestare a actelor și acțiunilor executorului judecătoresc.

2) *Amendamentul DC nr. 62 din 12 ianuarie 2023* vizează excluderea art. 2 (privind instituirea și perceperea taxei de timbru) și unele modificări la art. 3, precum și anexa nr. 1, se susține parțial. Se menționează că nu este clar raționamentul autorului amendamentului privind excluderea din lista obiectelor impuse de taxa de stat a cererilor de contestare a actelor și acțiunilor

executorului judecătoresc și nici nota informativă nu prevede o argumentare în acest sens.

La punctul 3 ce se referă la modificarea anexei nr. 1, se propun următoarele propuneri de îmbunătățire:

- subpct. 2.2.1, este necesar de exclus cuvintele „care nu au copii minori”, conform modificărilor operate la Codul familiei și Legea nr. 100/2001 privind actele de stare civilă prin Legea nr. 17/2018 pentru modificarea și completarea unor acte legislative.

- pentru corelarea cu normele propuse la art. 3 alin. (1) lit. d) din proiectul legii taxei de stat, punctul 4 va avea următorul cuprins:

„4. Pentru înregistrarea la domiciliu și/sau la reședința temporară 50 lei”.

3) **Amendamentul LA nr. 11 din 7 februarie 2023**, care propune excluderea art. 2 din proiect (ce vizează instituirea și perceperea taxei de timbru). Totodată, se propune excluderea subpct. 1.25-1.33 din anexa nr. 1, ce se referă în special la perceperea taxei de stat pentru cereri ce vizează exercitarea drepturilor procedurale. Subsecvent celor semnalate similar în prima parte a avizului, amendamentul se susține în această parte.

Totodată, amendamentul conține recomandarea de excludere a actelor notariale îndeplinite de notari și alte persoane abilitate prin lege din categoria actelor impuse cu taxă de stat prin excluderea art. 3 alin. (1) lit. h) și a pct. 9 din anexa nr.1 integral.

Menționăm că Camera Notarială a participat la lucrările grupului de lucru pentru modificarea Legii taxei de stat și a cadrului normativ conexe, inclusiv după reluarea activității grupului de lucru ca urmare a audierilor publice organizate. În cadrul ședințelor grupului de lucru au fost discutate și amendamentele la proiectul de lege, inclusiv cele înaintate de deputații în Parlament. Respectiv, în cadrul ședințelor a fost expusă poziția că, prin prisma prevederilor art. 8 din Legea nr. 69/2016 cu privire la organizarea activității notarilor, notarul nu poate fi considerat organ de stat în sensul indicat în art. 1 din redacția actuală a Legii taxei de stat nr. 1216/1992.

4) Cu referire la **Amendamentele OS nr. 38 din 14 iunie 2023 și OS nr. 41 din 4 iulie**, informăm susținerea acestora, cu următoarele propuneri:

a) Prin **Amendamentul OS nr. 38 din 14 iunie 2023** se propune revizuirea proiectului de lege cu expunerea în redacție nouă a mai multor articole, precum și ajustarea pentru mai multă claritate a anexelor nr.1 și nr. 2 la proiect.

Astfel se propune reformularea art. 1 cu privire la noțiunea taxei de stat și a art. 2 din proiectul de lege ce vizează taxa de timbru.

În urma analizei proiectului de lege în coroborare cu amendamentele prezentate, se constată că vor fi scutiți de la plata taxei de timbru doar autoritățile și instituțiile publice în acțiunile care au ca obiect încasarea unor sume bănești în bugetul de stat (a se vedea pct. 4 din amendamentul OS nr. 38 din 14 iunie 2023). În această ordine de idei, considerăm că de la plata taxei de timbru

urmează a fi scutite toate entitățile publice care sunt finanțate de la bugetul de stat sau bugetul local, și anume cele indicate în pct.1.5, procurorul (pct. 1.6), pct. 1.7, pct. 1.8, pct. 1.9, pct. 1.10 și pct. 1.18. Or, autoritățile/instituțiile bugetare vor solicita alocarea de la bugetul de stat a mijloacelor financiare pentru plata taxei de timbru, destinația finală a mijloacelor respective fiind bugetul instanțelor judecătorești, care este parte a aceluiași buget de stat. Iar conform art. 121 din Constituția Republicii Moldova, resursele financiare ale instanțelor judecătorești sunt aprobate de Parlament și sunt incluse în bugetul de stat.

La pct. 4 din amendamentul OS nr. 38 din 14 iunie 2023, ce vizează expunerea în redacție nouă a art. 2, textul „Taxa de timbru nu se restituie.” creează anumite incertitudini. Astfel, de exemplu, nu este clar dacă taxa respectivă urmează a fi restituită din contul instanțelor judecătorești în situația în care persoana a achitat taxa de timbru, dar până la urmă din diferite motive nu a mai depus în instanța de judecată actul de procedură corespunzător (cererea de chemare în judecată, cererea de apel, cererea de recurs).

Nu este clar faptul dacă această taxă poate fi încasată din contul părții adverse, care a pierdut procesul. Astfel, în situația în care se intenționează ca această taxă să nu fie restituită/încasată din contul părții adverse a procesului, considerăm judicios ca la art. 2 alin. (2), textul „Taxa de timbru nu se restituie.” să fie substituit cu textul „Taxa de timbru nu se restituie și nu se compensează din contul părții care a pierdut procesul”.

În cazul în care nu se va preciza aspectul invocat *supra*, taxa respectivă ar putea fi încasată din contul părții care a pierdut procesul. Or, potrivit art. 82 din Codul de procedură civilă, cheltuielile de judecată se compun din taxa de stat și din cheltuielile de judecare a cauzei. În conformitate cu art. 90 lit. 1) din același cod, din cheltuielile de judecare a cauzei fac parte alte cheltuieli necesare, suportate de instanță și de participanții la proces. Art. 94 alin. (1) din Codul de procedură civilă statuează că instanța judecătorească obligă partea care a pierdut procesul să plătească, la cerere, părții care a avut câștig de cauză cheltuielile de judecată. Dacă acțiunea reclamantului a fost admisă parțial, acestuia i se compensează cheltuielile de judecată proporțional părții admise din pretenții, iar pârâtului – proporțional părții respinse din pretențiile reclamantului.

Totodată, accentuăm că statul este implicat în multiple litigii în calitate de pârât privind repararea prejudiciilor cauzate, precum și în alte litigii, care nu cad sub incidența acțiunilor care au ca obiect „încasarea sume bănești în bugetul de stat”. În special, în asemenea litigii de ordinul a mai multor sute este antrenat Ministerul Justiției/Ministerul Finanțelor, și anume în acțiunile inițiate în temeiul Legii nr. 1545/1998 privind modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești și al Legii nr. 87/2011 privind repararea de către stat a prejudiciului cauzat prin încălcarea dreptului la judecarea în termen rezonabil a cauzei sau a dreptului la executarea în termen rezonabil a hotărârii judecătorești.

Astfel, se recomandă la art. 2 alin. (3) după cuvintele „bănești în” completarea cu textul „/din”.

La pct. 11, ce vizează modificarea art. 6:

- la alin. (1), cuvintele „în mod electronic” se propune de substituit cu cuvintele „prin Serviciul guvernamental de plăți electronice”;

- alin. (2) a doua propoziție se propune de expus în următoarea redacție: „Taxa de timbru se achită pe contul instanțelor judecătorești și se gestionează în conformitate cu art. 43 din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014”.

Conform redacției propuse, taxa de timbru reprezintă venituri colectate, care se vor utiliza în baza regulilor stabilite prin Legea nr. 181/2014, pentru finanțarea cheltuielilor aprobate în bugetele acestora. Respectiv, taxa acumulată peste volumul aprobat se utilizează pentru finanțarea cheltuielilor în volumul aprobat, iar în cazul în care venitul din taxă este mai mic decât cel aprobat – cheltuielile se efectuează în volum diminuat cu suma respectivă a veniturilor neîncasate fără suplinirea din contul bugetului de stat (art. 43 alin. (4) și (5) din Legea nr. 181/2014).

Este susținută propunerea de extindere a termenului de achitare de către notar a taxei de stat pentru actele notariale îndeplinite de la următoarea zi lucrătoare la 5 zile lucrătoare din ziua în care actul notarial a fost îndeplinit.

La pct. 12, ce vizează modificarea art. 7 alin. (2), al doilea enunț se propune a avea următoarea redacție după cum urmează: „Restituirea taxei de stat se efectuează de către Serviciul Fiscal de Stat conform modului de achitare și evidență a plăților la bugetul public național prin sistemul trezorerial al Ministerului Finanțelor, aprobat prin ordinul ministrului finanțelor, în termen de cel mult un an de la data emiterii actului judecătoresc, prin care este dispusă restituirea taxei de stat și cuantumul acesteia”.

La pct. 13, referitor la modificarea art. 8, se propune de expus alin. (2) în următoarea redacție: „(2) Executarea acțiunilor sau eliberarea documentelor fără perceperea taxei de stat atrage răspunderea persoanelor responsabile, cu încasarea din contul acestora de către Serviciul Fiscal de Stat a taxei de stat neîncasate și a majorării de întârziere (penalități) conform cotei stabilite de Codul fiscal.”.

La pct. 14, ce vizează modificarea art. 9, se propune a fi formulat după cum urmează: „Încasările de la taxa de stat sunt administrate de către Serviciul Fiscal de Stat.”.

Referitor la pct. 9 din anexa nr. 1 „Pentru actele notariale îndeplinite de notari și alte persoane abilitate prin lege”, se susțin amendamentele expuse în pct. 25 (completarea cu nota din subsol privind calcularea taxei de stat pentru autentificarea contractului de schimb) și pct. 26.

b) Cu referire la **Amendamentul OS nr. 41 din 4 iulie 2023**, menționăm că pct. 1 expune în redacție nouă art. 7 din proiect, conform căruia scutițiile privind plata taxei de stat și a taxei de timbru sunt expuse în anexa nr. 2. În acest sens, la

pct. 11 titlul anexei nr. 2 se recomandă a fi expus în următoarea redacție: „Scutirile privind plata taxei de stat și/sau taxei de timbru”. Or, din cuprinsul anexei nr. 2 ar rezulta că de taxa de timbru nu sunt scutite toate persoanele scutite de la plata taxei de stat, ci doar cazurile expres prevăzute în anexa dată. Totodată, se recomandă de a specifica lista subiecților scutiți de plata taxei de timbru printr-o anexă separată la proiectul de lege respectiv.

La pct. 17, propunerea de a scuti autoritatea tutelară locală de la plata taxei de stat la prestarea serviciilor de stare civilă în numele unui copil minor va fi una inaplicabilă, deoarece excedă competențele autorității tutelare locale.

Respectiv, în numele copilului minor, pentru exercitarea drepturilor legale ale acestuia, acționează exclusiv reprezentantul său legal (părintele) sau autoritatea tutelară teritorială, în condițiile în care asupra minorului nu a fost instituită tutela sau curatela.



ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 516

от 19 июня 2023 г.

Кишинэу

**Об утверждении Заключения по проекту закона о государственной
пошлине и по поправкам к проекту закона о государственной пошлине**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Заключение по проекту закона о государственной пошлине и по поправкам к проекту закона о государственной пошлине.

Премьер-министр

ДОРИН РЕЧАН

Контрассигнуют:

Министр юстиции

Вероника Михайлов-Морару

Министр финансов

Вероника Сирецяну

Утверждено
Постановлением Правительства № /2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту закона о государственной пошлине и поправкам к проекту закона о государственной пошлине

Правительство рассмотрело проект закона о государственной пошлине, внесенный в порядке законодательной инициативы (№ 484 от 27 декабря 2022 года) группой депутатов Парламента, а также поправки, поступившие в ходатайстве СЖ - 04 № 60 от 4 июля 2023 года, к проекту закона о государственной пошлине, и сообщает о поддержке законодательной инициативы и предлагаемых поправок с учетом следующих замечаний и рекомендаций по улучшению.

Обобщенное заключение касается проекта закона о государственной пошлине и, соответственно, предлагаемых 5 поправок.

I. По проекту закона о государственной пошлине:

С точки зрения регулирующего намерения согласно пояснительной записке проект был разработан в целях обновления сегодняшних государственных пошлин на уровне экономики для покрытия расходов на услуги, предоставляемые государственными учреждениями, и частичного возмещения государству расходов на обеспечение деятельности судебных инстанций.

В этом смысле в проекте закона предлагается признать утратившим силу Закон о государственной пошлине № 1216/1992, который, по мнению авторов законодательной инициативы, является устаревшим нормативным актом, не соответствующим современным потребностям и реалиям, и принять новую регулируемую нормативную базу по государственной пошлине.

Новшеством проекта являются положения о введении гербового сбора. Проект закона о государственной пошлине предусматривает в статье 2, что гербовый сбор – это сумма, взимаемая на счет судебной инстанции с физических и юридических лиц по всем гражданским, административным делам, а также по жалобам на протокол и решения констатирующих инспекторов в процессах по правонарушениям. Гербовый сбор не предполагает возможности освобождения от него, отсрочку или рассрочку.

Каждый иск, заявление или процессуальный акт, совершаемый в первой инстанции, а также при способах обжалования по указанным ранее делам облагается гербовым сбором.

В то же время согласно статье 3 проекта закона облагается гербовым сбором каждый иск, заявление или процессуальный акт, совершаемый в первой инстанции, а также при способах обжалования в случае жалоб на

акты и действия судебного исполнителя, а также за выдачу судебной инстанцией копий (дубликатов) документов, согласно приложению № 1.

В отношении введения этих двух способов взимания пошлины/сбора (государственной и гербового) отметим определенные ограничения, которые могут негативно отразиться на гражданах с точки зрения двойного налогообложения.

Таким образом, законодательство Румынии предусматривает в Срочном распоряжении № 80 от 26 июня 2013 года о судебных гербовых сборах, что «Иски и заявления, подаваемые в судебные инстанции, а также заявления, адресованные Министерству юстиции и Трибуналу при Высшей кассационной и судебной палате, облагаются судебными гербовыми сборами. Судебные гербовые сборы подлежат уплате, в соответствии со срочным распоряжением, всеми физическими и юридическими лицами, и представляют собой плату за услуги, предоставляемые судебными инстанциями, а также Министерством юстиции и Прокуратурой при Высшей кассационной и судебной палате.

В определенных предусмотренных законом случаях иски и заявления, подаваемые в судебные инстанции, а также заявления, адресованные Министерству юстиции и Прокуратуре при Высшей кассационной и судебной палате, освобождаются от уплаты судебных гербовых сборов.»

Судебные гербовые сборы уплачиваются должником сбора наличными, по перечислению или через онлайн-систему, на отдельный счет доходов местного бюджета «Судебные гербовые сборы и прочие гербовые сборы» (статья 40 Срочного распоряжения № 80 от 26 июня 2013 года о судебных гербовых сборах).

В контексте изложенного отмечается, что понятие «судебный гербовый сбор» в законодательстве Румынии эквивалентно понятию «государственная пошлина», которое регулируется законодательством Республики Молдова, а именно Законом о государственной пошлине № 1216/1992. В новом регулирующем положении делается попытка определить гербовый сбор, отличающийся от государственной пошлины, так как по существу оба сбора, определенные автором, взимаются примерно за те же услуги, за некоторыми исключениями (единовременное взимание за возбуждение гражданского, административного дела, а также за каждую жалобу на действия констатирующего инспектора по делу о правонарушении, как в первой инстанции, так и при способах обжалования). Разница между ними заключается лишь в том, что государственная пошлина перечисляется в государственный бюджет, а гербовый сбор уплачивается на счет судебной инстанции.

В то же время согласно статье 6 Налогового кодекса № 1163/1997 налоги (пошлины) и сборы, взимаемые в соответствии с настоящим кодексом и иными нормативными актами, принятыми в соответствии с ним,

являются одним из источников доходов государственного бюджета и местных бюджетов.

Согласно докладу, разработанному Европейской комиссией по эффективности правосудия (ЕКЭП) – «Европейские судебные системы. Выпуск 2012 г.: Эффективность и качество правосудия», следует, что в определенных европейских государствах судебные налоги и сборы используются для покрытия затрат на функционирование судебных инстанций, а собираемые суммы покрывают от трети до половины выделенного инстанциям бюджета. Однако указывается, что в большинстве европейских государств, где применяются судебные налоги или сборы, эти доходы не направляются на оплату расходов, связанных с функционированием инстанций, а определяются как общие доходы регионального или государственного бюджета (п. 77 доклада). Вместе с тем, в докладе указывается, что тенденция состоит в том, что растет количество европейских государств, где судебные сборы составляют существенный финансовый ресурс, позволяющий покрыть значительную часть затрат на функционирование инстанций или даже получить прибыль. В том же докладе отмечается, что такая система, если она сопровождается эффективной системой судебной помощи, дающей возможность доступа в инстанцию тяжущимся, у которых может не быть достаточных финансовых средств, является частью мощной тенденции в государственной политике, направленной на частичное сбалансирование затрат на государственные услуги, которые несут бенефициары и налогоплательщики (п. 80 доклада).

Следует отметить и то, что Конституция предусматривает в статье 54, что «(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина. (2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. (3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24. (4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы.».

Исходя из процитированных выше положений Конституции, введение обязанности по уплате государственной пошлины за подачу судебного иска с одновременной уплатой и гербового сбора в размере 200 леев за каждый иск, заявление или процессуальный акт, осуществляемый в первой инстанции, а также при способах обжалования по любым гражданским,

административным делам, а также по жалобам на протокол и решения констатирующих инспекторов в делах о правонарушениях, недостаточно оправдано, если в проекте предлагается введение отдельной государственной пошлины за каждый иск, заявление и процессуальный акт.

Одновременное обложение государственной пошлиной и гербовым сбором за каждый иск, заявление и процессуальный акт, совершаемый в первой инстанции, а также при способах обжалования в гражданских делах может привести к ситуациям, когда физическое и юридическое лицо не сможет оплатить расходы на судебный процесс из-за нехватки финансовых средств.

Между тем, если в случае государственной пошлины истец, в зависимости от своего финансового положения, может ходатайствовать об освобождении, отсрочке или рассрочке платежа, то из текста предлагаемого законопроекта следует, что он (истец), независимо от своего финансового состояния будет обязан уплатить гербовый сбор, ведь проектом предусмотрено в части (1) статье 2, что он не допускает возможности освобождения от него, отсрочки или рассрочки.

В то же время следует принять во внимание особые категории – жертвы насилия в семье. Хотя пункт с¹) части (1) статьи 85 Гражданского процессуального кодекса предусматривает освобождение от государственной пошлины жертв насилия в семье по заявлениям о применении мер защиты и по искам о возмещении материального и/или морального ущерба, причиненного в результате актов насилия в семье, неуплата гербового сбора по разным причинам (создавшиеся обстоятельства, в которых вынуждена находиться жертва, тяжелое финансовое положение жертвы насилия в семье), воспрепятствует их доступу в судебную инстанцию для подачи заявления о выдаче защитного предписания, применяемого к семейным агрессорам. Введение гербового сбора, не допускающего освобождения, отсрочки или рассрочки, существенно перекроет доступ лицам - жертвам насилия в семье, которые и без этих сборов сталкиваются с трудностями при обращении в систему правосудия. Сборы будут сдерживать обращение жертв насилия в семье в судебную инстанцию с просьбой о защите со стороны государства или для отстаивания своих нарушенных агрессором прав. Любое ходатайство, заявление о сборе доказательств или допросе свидетеля со стороны жертвы в судебном процессе о применении мер защиты или возмещении материального и/или материального ущерба, причиненного случаем насилия в семье, будет облагаться гербовым сбором и/или государственной пошлиной. Следовательно, жертве придется заплатить как минимум 600 леев, чтобы показать судебной инстанции, что она нуждается в защите.

В связи с этим же следует отметить, что проект закона может привести к препятствиям в доступе к правосудию для маргинализированных групп. Отсутствие положения законодательства, позволяющего освободить,

частично освободить от государственной пошлины или рассрочить ее уплату ввиду индивидуального финансового положения участника процесса, создаст дополнительный барьер в отстаивании прав и справедливом обеспечении доступа к правосудию для материально уязвимых групп, таких как население этнических ромов, пенсионеры, жертвы насилия в семье, члены социально уязвимых семей и т.д. Грацские рекомендации о доступе к правосудию и национальных меньшинствах Верховного комиссара по делам национальных меньшинств призывают государства пересмотреть высокие судебные сборы, если они не позволяют лицам из миноритарных сообществ, находящимся в невыгодных социальных и экономических условиях, инициировать судебные процессы.

Положительную обязанность государства по эффективному обеспечению доступа к правосудию не следует превращать в финансовое бремя, перекладываемое на плечи граждан, а рассматривать индивидуально, исходя из каждого конкретного случая.

Вследствие этого, Гражданский процессуальный кодекс 225/2003 не использует и не регулирует понятие «гербовый сбор», ведь согласно статье 82 кодекса, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. В издержки, связанные с рассмотрением дела, входят суммы и расходы, предусмотренные в статье 90 Гражданского процессуального кодекса (суммы, подлежащие выплате свидетелям, переводчику, экспертам и специалистам; расходы по производству осмотра на месте; расходы по извещению и вызову сторон в суд; расходы по проезду и проживанию, понесенные сторонами и другими участниками процесса в связи с явкой в судебную инстанцию; расходы по оплате услуг переводчика, понесенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, если международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, не предусмотрено иное; расходы по розыску ответчика; расходы по производству экспертизы; расходы по исполнению судебных актов; расходы по предоставлению юридической помощи; расходы по объявлению несостоятельности; прочие необходимые расходы, понесенные судебной инстанцией и участниками процесса).

Статья 98 Гражданского процессуального кодекса гласит, что издержки, понесенные судебной инстанцией в связи с рассмотрением дела, а также государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика в бюджет пропорционально удовлетворенной части исковых требований, если ответчик не освобожден от уплаты судебных расходов.

При отклонении иска издержки, понесенные судебной инстанцией в связи с рассмотрением дела, а также государственная пошлина взыскиваются в бюджет с истца, если он не освобожден от уплаты судебных расходов.

Если иск удовлетворен частично, а ответчик освобожден от уплаты судебных расходов, издержки, понесенные судебной инстанцией в связи с рассмотрением дела, взыскиваются в бюджет с истца, если он не освобожден от уплаты судебных расходов, пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых ему отказано.

В итоге, сегодня издержки, понесенные судебной инстанцией в связи с рассмотрением дела, возмещаются за счет участников процесса.

В отношении отступления, предлагаемого в части (2) статьи 2 – не взимать гербовый сбор с органов публичного управления и публичных учреждений по искам на предмет государственных доходов, исключая, таким образом, физических и юридических лиц – отметим, что согласно части (2) статьи 58 Конституции налоговая система, предусмотренная законом, должна обеспечивать справедливое распределение налогового бремени. Под справедливым распределением налогового бремени подразумевается подчинение системы налогов и пошлин принципу справедливости, чтобы не нарушать равенства шансов, исключить любую привилегию или дискриминацию, в том числе не нарушать свободного доступа к правосудию.

Следует отметить и выводы Конституционного суда относительно свободного доступа к правосудию.

Согласно Постановлению Конституционного суда № 10/2016 об исключительном случае неконституционности ст. 345 ч. (2) Кодекса о правонарушениях (индивидуализация наказания) (Обращения № 26g/2016 и №34g/2016, «Право доступа к правосудию обязывает законодателя предоставить любому лицу все возможности для обращения в судебную инстанцию и, путем принятия соответствующей законодательной базы, обеспечить эффективность осуществления этого права.»).

В пунктах 17 и 18 Решения № 74/2019 о неприемлемости обращения № 93g/2019 об исключительном случае неконституционности п. k¹) ст. 267 Гражданского процессуального кодекса, Конституционный суд устанавливает: «В связи с предполагаемым нарушением конституционных норм о свободном доступе к правосудию путем применения государственных пошлин по искам, Конституционный суд отмечает, что доступ к правосудию не предполагает бесплатное отправление правосудия или бесплатное осуществление в судебном порядке определенных прав. В рамках государственного механизма функция судебной власти по восстановлению правового порядка представляет собой государственную услугу, расходы на предоставление которой покрываются за счет государственного бюджета. Таким образом, законодатель вправе обложить заявление в суд государственной пошлиной с тем, чтобы покрыть часть судебных расходов, связанных с производством, в котором принимают участие стороны спора.

Также Суд отмечает, что статья 20 Конституции не устанавливает никаких запретов в отношении применения судебных пошлин, являясь естественным, чтобы лица, обратившиеся в судебные органы, возместили часть судебных расходов.».

В Постановлении Европейского суда по правам человека от 7 июня 2007 г. (дело Малахова против Молдовы (Заявление № 32268/02), «Суд вновь повторяет, что статья 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека гарантирует любому лицу право на рассмотрение любой претензии, касающейся его гражданских прав и свобод, судебной инстанцией или прокуратурой.

В то же время «право на судебную инстанцию» не является абсолютным. В силу своего характера оно может подвергаться ограничениям, потому что само по себе право доступа требует регулирования со стороны государства. Гарантируя сторонам спора фактическое право доступа в суд, принимающий решение об их «гражданских правах и обязанностях», статья 6 § 1 предоставляет государству право свободно выбирать средства, которые будут использоваться для этой цели.

Суд установил, что в некоторых делах, главным образом, где такие ограничения касались условий допустимости способов обжалования или где интересы правосудия требовали, чтобы истец предъявил гарантии оплаты расходов, которые могли быть причинены другой стороне способом обжалования, могут быть введены различные ограничения, в том числе финансовые, на право доступа лица в «судебную инстанцию» или «прокуратуру» (см., например, *Brualla Gómez de la Torre v. Spain*, Reports of Judgments and Decisions 1997-VIII, п. 2955, § 33, и *Tolstoy-Miloslavsky v. the United Kingdom*, Постановление от 13 июля 1995 г., Серия А № 316-В, стр. 80-81, §§ 61 et seq.).».

С этой точки зрения, Европейский суд по правам человека никогда не отвергал идею введения некоторых финансовых ограничений на право доступа лица к правосудию, как раз в интересах надлежащего отправления правосудия (*Kreuz против Польши* от 19 июня 2001 г., § 54, *Weissman* и др. против Румынии от 24 мая 2006 г., § 35) (Решение № 74/2019 о неприемлемости обращения № 93g/2019 об исключительном случае неконституционности пункта k¹) статьи 267 Гражданского процессуального кодекса, § 19).

В то же время Европейский суд по правам человека подчеркнул, что вводимое ограничение на доступ в судебную инстанцию или в трибунал будет несовместимо со статьей 6 § 1, только если оно преследует законную цель и есть разумная пропорциональность между используемыми средствами и преследуемой законной целью (см., например, *Tinnelly & Sons Ltd and Others* и *McElduff and Others v. the United Kingdom*, Reports 1998-IV, стр. 1660, § 72).

Таким образом, осознавая, что доступность правосудия не означает его бесплатный характер, даже если идет речь об услуге, предоставляемой государством, и рассмотрение исковых заявлений является обязанностью, исполняемой судебными инстанциями согласно закону, доступ в судебную инстанцию может быть обусловлен уплатой пошлины, необходимой для покрытия судебных расходов, для надлежащего администрирования правосудия, преследуя, таким образом, законную цель, при условии и если есть разумное соотношение соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью.

В этом смысле, авторы должны дополнительно обосновать, насколько были приняты во внимание эти условия, с учетом того, что отмечено в этой части заключения.

Прерогативы, признанные Конституцией в отношении физического или юридического лица, гражданским процессуальным законом – в отношении сторон, участников процесса и их представителей, должны осуществляться без обложения государственным и прочими пошлинами. В этом смысле, взимание государственной пошлины за осуществление процессуальных прав по заявлениям, подаваемым сторонами спора во время процесса (заявления об отводе, отсрочке, переносе, обеспечении иска, заявления о допросе свидетелей, экспертов, специалистов, заявления о разъяснении постановлений и т.д.), будут сдерживать тяжущихся от защиты своих законных прав и интересов в судебной инстанции. Более того, введение государственной пошлины и гербового сбора при осуществлении процессуальных прав, установленных согласно приложению № 1 к проекту, противоречит статье 84 Гражданского процессуального кодекса, которая предусматривает, что «Государственная пошлина взимается с каждого искового заявления (первичного или встречного), с заявлений третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, с заявлений по делам особого производства, с заявлений о вынесении судебного приказа, с заявлений об объявлении несостоятельности, с заявлений о выдаче исполнительного листа на исполнение решений третейских судов, с апелляционных, кассационных заявлений, а также за выдачу копий (дубликатов) судебных актов».

Государственная пошлина с заявлений о допросе свидетелей, экспертов, специалистов является неоправданной и необоснованной, при этом лицо ограничено в праве защиты путем доказательства с помощью свидетелей, имея в виду расходы, которые оно должно понести, ведь согласно части (2) статьи 117 Гражданского процессуального кодекса, доказательствами в гражданском деле служат фактические данные, установленные посредством объяснений сторон и других заинтересованных в исходе дела лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, звукозаписей и видеозаписей, заключений экспертов.

С другой стороны, при наличии оснований, предусмотренных в статье 50 Гражданского процессуального кодекса, судья обязан заявить самоотвод. По тем же основаниям, отвод может быть заявлен участниками процесса.

Введение пошлины за отвод судьи считается нецелесообразным, ведь в свете части (1) ст. 50 Гражданского процессуального кодекса, судья, рассматривающий дело, подлежит отводу по определенным причинам, четко предусмотренным в тексте положений указанной статьи, однако в том случае, если сторона процесса не подаст заявление об отводе, чтобы не платить государственную пошлину в размере 400 леев и гербовый сбор в размере 200 леев, устанавливается, что дело будет рассматриваться судьей, который подлежал отводу согласно закону (например, судьей, состоящим в родственных отношениях с одной из сторон, с другими участниками процесса или их представителями, или судьей, имеющим прямой или косвенный личный интерес в решении дела).

В своей юриспруденции Конституционный суд отметил, что процедура разрешения заявления об отводе не принимает форму спора, требующего юрисдикционного подхода, а относится к вопросу администрирования процесса отправления правосудия. Процедура рассмотрения заявления об отводе является эпизодичной, предмет которой отличается от предмета уголовного дела, к которому она относится. Данная процедура не носит характера уголовного разбирательства в материальном смысле. Суд также подчеркнул, что процессуальные правила, связанные с отводом, не являются правовыми правилами по рассмотрению дела по существу. Они носят особый характер и касаются проверки соответствия положениям закона оснований, приведенных для отвода или самоотвода, (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 62 от 19 сентября 2016 г., §§ 30-31; ОКС № 10 от 1 февраля 2022 г., § 21).

Более того, не было принято во внимание положение, когда будет подано заявление об отводе и дело необходимо будет передать другому судье, без уплаты государственной пошлины, но при наличии оснований (причин) для отвода. Следуя положениям обсуждаемого проекта, было бы обосновано отклонить заявление об отводе из-за неуплаты государственной пошлины и гербового сбора, такое действие нарушило бы процессуальные права сторон, установленные Основным законом и другими законодательными актами, и доступ к правосудию в целом.

В то же время, Гражданский процессуальный кодекс (ст. 203), четко регулирует, что отводы, поданные неправомерно, недобросовестно, наказываются судебным штрафом, ведь в силу процессуального закона стороны обязаны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами и не злоупотреблять ими, а судебная инстанция, в свою очередь, призвана пресекать попытки злоупотребления процессуальными правами, особенно если эти злоупотребления приводят к систематическим переносам судебных заседаний.

В связи с этим же нельзя поддержать инициативу обложения государственной пошлиной заявлений о переносе заседаний в связи с неявкой по уважительной причине в случаях, предусмотренных пунктом 1.26 приложения № 1 к проекту закона, исходя из следующих соображений:

Часть (5) статья 206 Гражданского процессуального кодекса гласит, что, по мотивированному ходатайству участника процесса судебная инстанция может только один раз отложить разбирательство дела в случае неявки по обоснованной причине его представителя. Следовательно, заявление об отсрочке рассмотрения дела по существу один раз по причине неявки представителя стороны по уважительной причине не может облагаться ни государственной пошлиной, ни гербовым сбором.

Дополнительно, в статьях 205, 206 и 208 Гражданского процессуального кодекса четко предусмотрено, в каких случаях рассмотрение дела может быть отложено по уважительным причинам неявки сторон или их представителей в назначенный срок, исходя из этих соображений, неправомерное использование тактик переноса рассмотрения дел можно остановить путем отклонения немотивированных заявлений – законного приема, доступного и разрешенного законодательством.

В этом смысле, обложение пошлиной мотивированных заявлений является необоснованным, потому что: если заявление мотивировано, оно подлежит удовлетворению в силу своего содержания и не может быть отклонено по процессуальным основаниям/неуплата пошлины; если заявление не мотивировано, оно подлежит отклонению в силу своего содержания и не может быть удовлетворено только из-за уплаты пошлины.

Введение государственной пошлины за утверждение мирового соглашения судебной инстанцией в ходе процесса о медиации, состоявшегося вне гражданского процесса, противоречит Закону № 137/2015 о медиации.

В свете статьи 39 Закона № 137/2015 о медиации государство поощряет тяжущихся прибегать к медиации посредством положения, согласно которому стороны, применяющие медиацию, освобождаются от уплаты государственной пошлины за утверждение мирового соглашения или наделение такового исполнительной надписью/силой. В этом контексте, введение государственной пошлины по заявлениям об утверждении судебной инстанцией мирового соглашения по медиации создает препятствие в продвижении медиации как альтернативного метода разрешения споров.

От уплаты государственной пошлины за рассмотрение гражданских дел освобождаются истцы по искам, вытекающим из авторского права и смежных прав, из прав на изобретения, промышленные рисунки и модели, сорта растений, топографии интегральных схем, а также из других прав на интеллектуальную собственность (см. часть (1) статьи 85 Гражданского процессуального кодекса). Обложение государственной пошлиной

заявлений, указанных в пунктах 1.12 и 1.13 приложения № 1, противоречит части (1) статьи 85 Гражданского процессуального кодекса.

Дополнительно, уплата государственной пошлины по заявлениям, указанным в пункте 1.16 приложения № 1, не соответствует статье 85 Гражданского процессуального кодекса, которая предусматривает освобождение истцов от государственной пошлины по искам, вытекающим из административных отношений.

Освобождение от государственной пошлины консульских услуг, предоставляемых Министерством иностранных дел и европейской интеграции, может быть ошибочно истолковано как то, что данное освобождение от уплаты относится исключительно к услугам, предоставляемым Министерством иностранных дел и европейской интеграции, а не и дипломатическими миссиями и консульскими отделами Республики Молдова. Во избежание неоднозначного толкования положения, справедливо будет заменить слова «его подразделениями» словами «другими структурами системы учреждений дипломатической службы».

Согласно проекту Закона о государственной пошлине, «юридические лица, находящиеся в процессе несостоятельности, при обращении в судебную инстанцию с исками об обращении взыскания на долговые требования, с заявлениями об обращении взыскания на долговые обязательства должника, об отмене фиктивных или мошеннических сделок, выданных гарантий, заключенных мировых соглашений и документов о передаче собственности, а также при обжаловании принятых по этим спорам судебных решений уплачивают государственную пошлину после рассмотрения дела, но не позднее, чем через 6 месяцев со дня принятия решения судебной инстанцией.»

Слова «юридические лица» сужают круг признанных несостоятельными лиц, которые могли бы воспользоваться льготой в виде отсрочки уплаты государственной пошлины. В текущей редакции этой льготой могут пользоваться только коммерческие общества (полные товарищества, коммандитные товарищества, общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества), предприятия (государственные предприятия и муниципальные предприятия), кооперативные общества (предпринимательские кооперативы, потребительские кооперативы). В то же время индивидуальные предприниматели, крестьянские (фермерские) хозяйства) и обладатели предпринимательских патентов, не имеющие статуса юридического лица, не входят в круг лиц, признанных несостоятельными, которые могут воспользоваться льготами части (2) статьи 8 проекта Закона о государственной пошлине.

С этой точки зрения, предлагается заменить слова «юридические лица» словами «должники, в отношении которых возбужден процесс несостоятельности».

При этом из содержания процитированной выше нормы отмечается, что льгота применяется только в тех спорах, в которых несостоятельный должник выступает в качестве истца. В то же время на практике есть споры, где несостоятельный должник выступает в качестве ответчика, а при обжаловании судебного акта об удовлетворении иска по таким делам апелляционные/кассационные жалобы подлежали бы обложению государственной пошлиной, которая не может быть уплачена из-за отсутствия денежных средств. В итоге происходит ограничение несостоятельного должника при осуществлении правосудия. В смысле изложенного, предлагается распространить льготу по уплате государственной пошлины на все споры, стороной которых является несостоятельный должник, независимо от его процессуального статуса.

В отношении уплаты несостоятельным должником государственной пошлины после рассмотрения дела, но не позднее 6 месяцев со дня принятия решения судебной инстанцией, это не поддерживается, исходя из следующих обстоятельств:

Во-первых, несостоятельный должник неплатежеспособен, что установлено решением судебной инстанции, рассматривавшей дело о несостоятельности. В силу того, что при возбуждении процесса несостоятельности деятельность должника прекращается, это состояние неплатежеспособности не изменяется до ликвидации предприятия и его исключения из Реестра. В то же время важно концептуально рассмотреть проблему в соотношении с практикой, установившейся в странах Европейского Союза, например, в Румынии. Следует отметить, что в Румынии несостоятельные должники освобождаются от уплаты судебного гербового сбора. Соответственно, раз мы находимся в процессе вступления в Европейский Союз, целесообразно гармонизировать национальное законодательство с регулирующей практикой в данной сфере, установившейся в странах Европейского Союза.

Во-вторых, возложение на несостоятельного должника обязанности по уплате государственной пошлины, даже с отсрочкой уплаты после рассмотрения дела, но не позднее 6 месяцев, создает препятствия, связанные с неравенством, в случае трансграничной несостоятельности, когда несостоятельный должник – резидент Республики Молдова обратится в судебную инстанцию, например Румынии, и будет освобожден от уплаты государственной пошлины, в то время как несостоятельный должник из Румынии будет обязан уплатить государственную пошлину судебной инстанции Республики Молдова, рассматривавшей дело о несостоятельности.

В проекте закона о государственной пошлине сохраняется государственная пошлина, исчисляемая в виде твердой процентной ставки, но не уточняется, как ее следует исчислять. Закон о государственной пошлине № 1216/1992 предусматривает, что твердые процентные ставки

исчисляются в условных единицах. Одна условная единица равна 20 леям. В этом смысле, необходимо определить расчетную базу для государственной пошлины в виде твердой процентной ставки.

Что касается нормы «Если иск содержит более трех требований с разной конечной целью, тогда государственная пошлина уплачивается по каждому отдельному требованию, исходя из его характера.» (часть (4) статьи 9 проекта закона) – проблематично взимать государственную пошлину по каждому исковому требованию, ведь не ясно, что означает текст: «более трех требований с разной конечной целью». В то же время не ясно, как будет уплачиваться государственная пошлина в солидарном порядке в случае обязательного совместного участия (часть (б) статьи 9 проекта), особенно в том случае, когда лицо участвует в процессе в качестве соответчика или в качестве соистца, после уплаты государственной пошлины истцом, который обратился с иском.

Согласно проекту закона, за невыполнение действий или выдачу юридически значимых документов без взимания государственной пошлины, наделенные этим правом органы несут ответственность в размере не перечисленной в бюджет суммы, с применением пени в размере 0,5% за каждый день задержки, но не более размера неперечисленной суммы. В то же время в статье 11 проекта указано, что должностные лица учреждений, взимающих государственную пошлину, а также их руководители несут предусмотренную законодательством ответственность за правильность взимания государственной пошлины, за ее своевременное и полное перечисление в бюджет.

В целях единообразного рассмотрения налогов и пошлин ввиду того, что применение разных и повышенных пеней только в отношении государственной пошлины не обосновано, рекомендуется, чтобы за несвоевременное перечисление в бюджет государственной пошлины Государственная налоговая служба взимала пеню по ставке, установленной Налоговым кодексом № 1163/1997.

Следует отметить, что внесенный проект не содержит положений, регулирующих случаи возврата государственной пошлины, уплаченной за совершение нотариального акта, хотя статья 10 проекта, помимо общих случаев устанавливает и особые основания для возврата государственной пошлины (расторжение брака, процесс медиации). Общие положения, такие как «возврат заявления (жалобы), отказ от получения» и «отказ лица, уплатившего пошлину за составление или получение документов до обращения в соответствующее учреждение», не включает случаи, когда была уплачена государственная пошлина за нотариальный акт, но нотариальный акт или действие по определенным причинам не были совершены (стороны нотариального акта больше не желают заключать договор или нотариус установил наличие законных оснований для отказа в составлении нотариального акта согласно статье 8 Закона № 246/2018 о

нотариальной процедуре). Для обеспечения правового регулирования таких случаев, предлагается дополнить ст. 10 проекта положением о возврате государственной пошлины в случае несовершения запрошенного нотариального акта или действия из-за отказа заявителя нотариального акта или отказа нотариуса от совершения нотариального акта или действия.

Предусмотренная в статье 10 норма о возврате государственной пошлины, уплаченной Государственной налоговой службе, в случае необращения с иском в судебную инстанцию, без регулирования срока возврата уплаченной государственной пошлины Налоговой службой, а также даты (события), с которого срок исчисляется, не отвечает условию предсказуемости правовой нормы. В законе должны быть достаточно ясно уточнены сроки и способы осуществления полномочий по оценке органами из данной сферы, с учетом преследуемой законной цели (Сиссанис против Румынии, 25 января 2007 г., § 66).

В контексте вышесказанного, при доработке законопроекта следует рассмотреть целесообразность исключения Оглавления, так как оно не является элементом, построенным в соответствии с частью (1) ст. 41 Закона № 100/2017 о нормативных актах (далее – Закон № 100/2017). В свете ст. 8 Закона № 100/2017 в формуле принятия закона следует указать его категорию.

В части (2) ст.2, в соответствии с положениями ст. 3 Закона № 100/2017, в целях обеспечения предсказуемости правовой нормы, предлагается синхронизировать редакцию текста «органы публичного управления и публичные учреждения в исках на предмет государственных доходов» с текстом п. 1.7 приложения № 2 проекта – «органы центрального публичного управления, центральные отраслевые органы публичного управления, Счетная палата и подведомственные им органы, финансируемые из государственного бюджета, а также органы местного публичного управления».

В части (3) статьи 6 ссылку на статью 3 следует пересмотреть с учетом того, что отсрочка и рассрочка уплаты государственной пошлины регулируется статьи 8 проекта.

Ссылки на нормативные акты следует изложить в соответствии с положениями части (5) статьи 55 Закона № 100/2017, таким образом, чтобы при указании даты принятия нормативного акта был указан порядковый номер, как идентифицирующий элемент, к которому добавляется год его принятия, утверждения или издания, через косую черту «/».

В приложении № 1:

Предлагается дополнить заголовком «Тарифные размеры государственной пошлины».

Подпункты 1.12, 1.13, 1.16, 1.19, 1.20, 1.22, 1.25, 1.26 – 1.33 предлагается исключить.

В подпункте 1.2.3.1. приложения № 1 текст «2%» предлагается исключить и установить лишь фиксированную пошлину в размере 250 леев по заявлениям об обжаловании актов/действий судебных исполнителей, как по делам имущественного, так и неимущественного характера, исходя из необходимости обеспечения доступа к правосудию и исключения воспрепятствования ему путем регулирования чрезмерных затрат.

На основании статей 35 и 36 Семейного кодекса № 1316/2000 и статьи. 41, 42 Закона № 246/2018, согласно которым расторжение брака по взаимному согласию супругов может производиться как в органе записи гражданского состояния, так и у нотариуса, слова «не имеющие несовершеннолетних детей» из подпункта 2.2.1 следует исключить. Подпункт 2.2.2 следует дополнить текстом « , определения нотариуса», согласно пункту d) ст. 41 Закона № 100/2001 об актах гражданского состояния.

Подп. 2.2.3 рекомендуется изложить в следующей редакции:

«2.2.3 на основании заявления о разводе одного из супругов и судебного решения (приговора), в случаях, когда после регистрации брака второй супруг был:

- подвергнут мере судебной охраны в виде опеки;
- объявлен пропавшим;
- осужден к лишению свободы на срок более 3 лет.».

Пункт 4 рекомендуется изложить в следующей редакции: «4. За регистрацию по месту жительства и/или временного пребывания 50 % условной единицы.».

В подпункте 9.5, из подпункте 9.5.2 следует исключить текст «братьев, сестер, дедушек/бабушек, внуков», так как они входят в категорию «других лиц».

В гражданском законодательстве используются понятия «залог» и «ипотека» параллельно, для уточнения ссылки, как на залог движимого имущества, так и на залог недвижимого имущества – ипотеку. Следовательно, подпункт 9.6 следует дополнить данным уточнением, во избежание путаницы при определении государственной пошлины за удостоверение ипотечных договоров.

В то же время из подпункта 9.10 следует исключить слова «имущества» при определении государственной пошлины за удостоверение договоров о разделе имущества, об определении способа пользования, предварительных договоров, договоров простого товарищества. Сохранение данных слов может создать путаницу при применении и толковании, в том смысле, что будут применяться только в отношении договоров о разделе наследственного имущества. Прекращение общей собственности путем раздела относится как к общей долевой собственности (ст. 557 Гражданского кодекса), совместной собственности (ст. 25 Семейного кодекса) или наследственной массе (ст. 2498 Гражданского кодекса).

Подпункт 9.11 рекомендуется изложить в следующей редакции: «за удостоверение других договоров, не подлежащих оценке».

Из подпункта 9.14 текст «и индивидуальных предпринимателей» следует исключить, потому что согласно Гражданскому кодексу учредительные документы предусматриваются только для юридических лиц.

Для поддержки граждан при удостоверении договоров и снижении налогового бремени, возлагаемого на заявителя нотариального акта, целесообразно снизить размер государственной пошлины, начисляемой в виде процентной ставки, при удостоверении договоров (удостоверение договоров отчуждения недвижимого имущества – 0,5% цены договора, удостоверение договоров отчуждения транспортных средств – 0,5% цены договора, удостоверение других договоров, подлежащих оценке – 0,2% цены договора). При удостоверении договора заявитель нотариального акта несет ряд расходов в порядке, предусмотренном ст. 38 Закона № 69/2016 об организации нотариальной деятельности; за совершение нотариальных актов и действий вносятся: а) государственная пошлина (в предусмотренных законом случаях), обращаемая в доход государственного бюджета; б) нотариальная плата, представляющая собой вознаграждение за работу нотариуса, в установленном законом размере; в) плата за совершение нотариальных актов и издержки нотариального производства, составляющие их стоимость, размер которых устанавливается Правительством. Дополнительно уплачивается и подоходный налог на прирост капитала.

Исходя из части (5) статьи 8 Закона № 294/2007 о политических партиях, рекомендуется дополнить приложение № 1 пунктом следующего содержания: «За регистрацию политической партии, а также изменений и дополнений к ее уставу – 200 леев».

Пункт 9.23. рекомендуется дополнить текстом «(за один документ)».

В приложении № 2:

Пункт 1 следует дополнить подп. 1.1.13 следующего содержания: «1.1.13. По административным судебным искам».

В пункте 1.16 текст «истец/ответчик» следует дополнить словом «третья сторона».

Пункт 3.2. предлагается изложить в следующей редакции: «3.2. Дети со статусом детей, временно оставшихся без попечения родителей, или со статусом детей, оставшихся без попечения родителей.». Предложение вносится исходя из того, что дети, над которыми установлена опека/попечительство, или которые помещены в службу опеки интернатного типа и для которых предлагается исключить освобождение от уплаты государственной пошлины за регистрацию по месту жительства и/или временного пребывания, на самом деле в большинстве своем входят в

категорию детей, временно оставшихся без попечения родителей, и детей, оставшихся без попечения родителей, а для остальных детей законными представителями являются их родители.

В пунктах 6.4 и 6.5 текст «по наследственным производствам, открытым до 1 марта 2019 года» следует заменить текстом «по наследственным производствам, открытым до 1 марта 2019 года и после 1 марта 2019 года» во избежание путаницы, ведь существуют и наследственные производства, открытые после 1 марта 2019 года, но в результате смерти лица, которая могла быть и ранее 1 марта 2019 года. Таким образом, для редакционной правильности предлагается изложить п. 6.4 и 6.5 следующим образом:

«6.4 физические лица – за выдачу свидетельств о праве наследства на жилой дом, квартиру или долю участия в строительстве жилого дома или квартиры в случае наследств, открытых до 1 марта 2019 года, если наследники проживали с наследодателем в том же доме или квартире до его смерти;

6.5 физические лица – за выдачу свидетельства о праве наследства на землю сельскохозяйственного назначения, включенную в проект объединения, в случае наследств, открытых до 1 марта 2019 года.».

Необходимо прояснить понятие «многодетные матери» при освобождении от уплаты государственной пошлины (п.6.8) для ясности ее применения, ведь нормативная база четко не определяет смысл понятия «многодетные матери». Закон № 242/2010 о консульских сборах гласит, что консульский сбор не взимается при легализации копий (дубликатов) документов о награждении медалями матерей с *3 или более детьми*. С другой стороны, Закон № 156/1998 о государственной пенсионной системе предусматривает, что для женщин, родивших и воспитавших до 8-летнего возраста пятерых и более детей, применяются стандартные пенсионные возрасты согласно таблице № 2, уменьшенные на 3 года.

Также приложение № 2 следует дополнить пунктом, предусматривающим освобождение от государственной пошлины заявления об утверждении мирового соглашения о медиации в порядке, установленном *Законом о медиации № 137/2015*.

В отношении пояснительной записки предлагается осуществить ее надлежащую корректировку уместными аргументами, с учетом того, что ссылки на Стратегию обеспечения независимости и неподкупности сектора юстиции на 2022–2025 годы и Плана действий по ее реализации не содержат конкретных или косвенных действий по повышению государственной пошлины.

II. В отношении 5 поправок согласно ходатайству CJ - 04 № 60 от 4 июля 2023 года, внесенных депутатами Парламента Гайком Вартаняном, Дианой Караман, Адрианом Лебедински и Олесей Стамате.

Отмечается, что сформулированные поправки касаются предложений по пересмотру значительной части аспектов, отмеченных выше в настоящем заключении, и поэтому одобряются и поддерживаются следующим образом.

1) **Поправка VG № 105 от 16 января 2023 года** предусматривает освобождение от гербового сбора физических лиц, предъявляющих доказательство ежемесячного дохода, ниже двойного прожиточного минимума, рассчитанного Национальным бюро статистики, исключение ссылки о недопустимости освобождения от гербового сбора, его отсрочки или рассрочки, дифференцирование размера государственной пошлины, исходя из стоимости иска, установление государственной пошлины в твердом размере (250 леев) по заявлениям об обжаловании актов/действий судебных исполнителей. В то же время предлагается исключить подп. 1.16, 1.19, 1.20, и 1.26 из приложения № 1 и дополнить приложением № 2 об освобождении от уплаты государственной пошлины по административным судебным искам.

Таким образом, Поправка VG № 105 от 16 января 2023 года поддерживается, признавая оправданными доводы автора поправки. Вследствие этого следует отметить, что, хотя в пункте 1.2.1. приложения № 1 предлагаются изменения к размеру пошлины по заявлениям об обжаловании актов и действий судебного исполнителя, вмешательство в часть (1) ст. 3 не является аргументированным, раз из перечня объектов, облагаемых государственной пошлиной, были исключены заявления об обжаловании актов и действий судебного исполнителя.

2) **Поправка DC № 62 от 12 января 2023 года**, которая касается исключения статьи 2 (о введении и взимании гербового сбора) и некоторых изменений к статье 3, а также Приложению № 1, поддерживается частично. Отмечается, что не ясно соображение автора поправки в отношении исключения из перечня объектов, облагаемых государственной пошлиной, заявлений об обжаловании актов и действий судебного исполнителя, пояснительная записка также не содержит аргументации в подкрепление этого.

По пункту 3, о внесении изменений в Приложение № 1, формулируются следующие предложения по улучшению:

- из подпункта 2.2.1 необходимо исключить слова «не имеющих несовершеннолетних детей», согласно изменениям, внесенным в Семейный кодекс и Закон № 100/2001 об актах гражданского состояния Законом № 17/2018 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты.

- для соотнесения с нормами, предлагаемыми в п. d) части (1) ст. 3 проекта закона о государственной пошлине, пункт 4 следует изложить в следующей редакции:

«4. За регистрацию по месту жительства и/или временного пребывания 50 леев.».

3) **Поправка LA № 11 от 7 февраля 2023 года**, в которой предлагается исключить из проекта статьи 2 (которая касается введения и взимания гербового сбора). В то же время предлагается исключить подпункты 1.25-1.33 приложения № 1, которые касаются, в частности, взимания государственной пошлины по заявлениям, связанным с осуществлением процессуальных прав. Вследствие этого, исходя из аналогичных замечаний в первой части заключения, поправка поддерживается в этой части.

В то же время поправка содержит рекомендацию по исключению нотариальных актов, совершаемых нотариусом и другими уполномоченными законом лицами, из перечня актов, облагаемых государственной пошлиной, путем исключения пункта h) части (1) статьи 3 и пункта 9 Приложения № 1 целиком.

Отметим, что Нотариальная палата участвовала в деятельности рабочей группы по внесению изменений в Закон о государственной пошлине и смежную нормативную базу, в том числе после возобновления деятельности рабочей группы после организованных публичных слушаний. В ходе заседаний рабочей группы обсуждались и поправки к проекту закона, в том числе внесенные депутатами Парламента Республики Молдова. Соответственно, в ходе заседаний была изложена позиция, согласно которой в свете положений ст. 8 Закона № 69/2016 об организации нотариальной деятельности, нельзя считать нотариуса государственным органом в смысле, указанном в ст. 1 сегодняшней редакции Закона о государственной пошлине № 1216/1992.

4) В отношении **Поправок OS № 38 от 14 июня 2023 года и OS № 41 от 4 июля**, сообщаем об их поддержке со следующими предложениями:

а) **Поправкой OS № 38 от 14 июня 2023 года** предлагается пересмотреть законопроект с изложением нескольких статей в новой редакции, а также откорректировать, для большей ясности, приложений № 1 и № 2 к проекту.

Таким образом, предлагается переформулировать статью 1 в отношении понятия государственной пошлины и статью 2 проекта закона, касающуюся гербового сбора.

В результате анализа законопроекта путем соотнесения с предлагаемыми поправками устанавливается, что от уплаты гербового сбора будут освобождены только органы публичного управления и публичные учреждения по искам на предмет взыскания денежных сумм в государственный бюджет (см. пункт 4 поправки OS № 38 от 14 июня 2023 г.). В связи с этим считаем, что от уплаты гербового сбора следует освободить всех публичных субъектов, финансируемых из государственного бюджета или местного бюджета, а именно указанных в пункте 1.5, прокурора (пункт 1.6), пункт 1.7, пункт 1.8, пункт 1.9, пункт 1.10 и пункт 1.18. Ведь бюджетные органы/учреждения будут запрашивать

выделение из государственного бюджета финансовых средств на уплату гербового сбора, а конечное назначение данных средств – бюджет судебных инстанций, который входит в тот же государственный бюджет. А согласно статье 121 Конституции Республики Молдова финансовые средства судебных инстанций утверждаются Парламентом и включаются в государственный бюджет.

В пункте 4 поправки OS № 38 от 14 июня 2023 г., об изложении в новой редакции статьи 2, текст «Гербовый сбор не возвращается.» создает некоторую неопределенность. Таким образом, например, не ясно, подлежит ли возврату данный сбор судебными инстанциями в том случае, когда лицо оплатило гербовый сбор, но в конечном итоге по разным причинам так и не подало в судебную инстанцию соответствующий процессуальный акт (исковое заявление, апелляционную жалобу, кассационную жалобу).

Не ясно, возможно ли взимание данной пошлины с противной стороны, проигравшей процесс. Таким образом, если намечено не возвращать/взимать данную пошлину с противной стороны процесса, считаем справедливым в части (2) статьи 2 текст «Гербовый сбор не возвращается.» заменить текстом «Гербовый сбор не возвращается и не возмещается за счет стороны, проигравшей процесс.».

В случае отсутствия уточнения данного момента, возможно будет взимание данной пошлины со стороны, проигравшей процесс. Ведь согласно ст. 82 Гражданского процессуального кодекса, судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела. В соответствии с пунктом 1) ст. 90 того же кодекса, к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся прочие необходимые расходы, понесенные судебной инстанцией и участниками процесса. Часть (1) статьи 94 Гражданского процессуального кодекса гласит, что судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, оплатить стороне, в пользу которой состоялось решение, по ее заявлению, понесенные последней судебные расходы. Если иск удовлетворен частично, то судебные расходы возмещаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в удовлетворении которых истцу отказано.

В то же время подчеркнем, что государство участвует в качестве ответчика в многочисленных спорах о возмещении причиненного ущерба, а также в других спорах, не подпадающих под действие исков на предмет «взыскания денежных сумм в государственный бюджет». В частности, в таких исках порядка нескольких сотен участвует Министерство юстиции/Министерство финансов, а именно в исках, поданных на основании Закона № 1545/1998 о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, и Закона № 87/2011 о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или

права на исполнение судебного решения в разумный срок. Таким образом, рекомендуется дополнить часть (3) ст. 2 после слов «денежных средств в» текстом «/из».

В пункте 11, о внесении изменений в статью 6:

- в части (1) слова «электронным способом» предлагается заменить словами «через правительственную услугу электронных платежей»;

- в части (2) второе предложение предлагается изложить в следующей редакции: «Гербовый сбор уплачивается на счет судебных инстанций и управляется в соответствии со статьей 43 Закона № 181/2014 о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности».

Согласно предлагаемой редакции гербовый сбор представляет собой собираемые доходы, которые будут использоваться на основе правил, предусмотренных Законом № 181/2014, на финансирование утвержденных в их бюджетах расходов. Соответственно, сбор, собранный сверх утвержденного объема, будет направлен на финансирование расходов в утвержденном объеме, а в случае, когда доход от пошлины будет ниже утвержденного – расходы осуществляются в объеме, сокращенном на соответствующую сумму недополученных доходов, без пополнения из государственного бюджета (части (4) и (5) статьи 43 Закона № 181/2014).

Поддерживается предложение об увеличении срока уплаты нотариусом государственной пошлины по совершенным нотариальным актам от следующего рабочего дня до 5 рабочих дней со дня совершения нотариального акта.

В пункте 12, о внесении изменений в часть (2) ст. 7, второе предложение предлагается изложить в следующей редакции: «Возврат государственной пошлины осуществляется Государственной налоговой службой согласно порядку внесения и учета платежей в национальный публичный бюджет через казначейскую систему Министерства финансов, утвержденному приказом министра финансов, в течение не более одного года со дня издания судебного акта, которым постановляется возврат государственной пошлины и ее размер.».

В пункте 13, о внесении изменений в статью 8, часть (2) предлагается изложить в следующей редакции: «(2) Выполнение действий или выдача документов без взимания государственной пошлины влечет привлечение к ответственности ответственных лиц, с взысканием с них Государственной налоговой службой неполученной государственной пошлины и пени по ставке, установленной Налоговым кодексом.».

Пункт 14, о внесении изменений в статью 9, предлагается сформулировать следующим образом: «Поступления от государственной пошлины администрируются Государственной налоговой службой.».

В отношении пункта 9 Приложения № 1 «За нотариальные акты, совершенные нотариусами и другими уполномоченными законом лицами», поддерживаются поправки, изложенные в пункте 25 (дополнение

примечанием в сноске об исчислении государственной пошлины за удостоверение договора обмена) и п. 26.

б) В отношении *Поправки OS № 41 от 4 июля 2023 года* отмечаем, что пункт 1 излагает в новой редакции статью 7 проекта, согласно которому освобождения от уплаты государственной пошлины и гербового сбора изложены в приложении № 2. В этом смысле, в пункте 11 заголовков приложения № 2 рекомендуется изложить в следующей редакции: «Освобождения от уплаты государственной пошлины и/или гербового сбора». Ведь из содержания приложения № 2 может следовать, что от гербового сбора освобождаются не все лица, освобожденные от уплаты государственной пошлины, а только случаи, четко предусмотренные в данном приложении. В то же время рекомендуется уточнить перечень субъектов, освобожденных от уплаты гербового сбора, в виде отдельного приложения к данному законопроекту.

В пункте 17 предложение об освобождении местного органа опеки от уплаты государственной пошлины при предоставлении услуг гражданского состояния от имени несовершеннолетнего ребенка, будет неприемлемым, так как выходит за рамки компетенций местного органа опеки.

Соответственно, от имени несовершеннолетнего ребенка для осуществления его законных прав действует исключительно его законный представитель (родитель) или территориальный орган опеки, если над несовершеннолетним ребенком не была установлена опека или попечительство.